

Евгений Сатановский

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ
МЫСЛИ
ЭПОХИ ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ

Евгений Сатановский

**Несвоевременные мысли
эпохи Третьей Империи**

«ЭКСМО»

2019

УДК 323.1
ББК 66.3

Сатановский Е. Я.

Несвоевременные мысли эпохи Третьей Империи /
Е. Я. Сатановский — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098083-3

Не то чтобы всё было совсем печально. Бывает и хуже. А кое-где по соседству – на той же Украине – много хуже. Но разве это утешает? Была надежда: президентские выборы, выборы в парламент... Новая метла – как начнёт мести! Правительство будет, на которое можно смотреть без слёз, если не считать пяти-шести министров. Парламент будет нормальный. Из профессионалов, отвечающих за свои решения. И они не будут публично нести невесть что. Декриминализация пойдёт. Не всей страны, так хотя бы депутатов, мэров и губернаторов. С наркоторговлей начнут бороться. Реформы наконец-то закончатся. Точнее, имитация реформ, под распил бюджетов по известно чьим карманам. Хозяева жизни перестанут обдирать население как липку, рассказывая, что делают это исключительно в его интересах. Остановится теократизация страны. С телеэкранов исчезнут украинские политологи, поливающие Россию помоями. Перестанут брать в начальство городских сумасшедших и маргиналов всех пород. Политических панков успокоят в их вечной борьбе за мораль страны и подрастающего поколения. Отстанут хотя бы от пенсионеров, самозанятых и приусадебных хозяйств. Однако ничего не сбылось. Зато футбол был хорош на Мундиале! Тоже хлеб...

УДК 323.1
ББК 66.3

ISBN 978-5-04-098083-3

© Сатановский Е. Я., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Вступление неожиданное, но честное	7
А	10
«Авторитеты» и «братки»	10
Б, В	13
Вера и доверие	13
Во имя Г-да	16
Возможны варианты	19
Враг твоего народа	22
Время панков	25
Г, Д	27
Догнал – женился	27
Дороги, которые мы выбираем...	30
Е	32
Есть подозрение...	32
Ё, Ж	35
Женитьба на своих	35
Жить до ста двадцати?	38
З, И	41
Именем Г-дним...	41
Иногда они возвращаются	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Сатановский

Несвоевременные мысли

эпохи Третьей Империи

**записанные во времена освоения Крыма, санкций,
выборов, футбола, войны в Сирии и окончательной
победы телевидения над окружающей действительностью**

Вступление неожиданное, но честное

Плохо, когда писать не хочется вообще. «Исписался?» – радостно предположил старый друг и соратник, когда автор ему пожаловался, надеясь на добрый совет. Так и пришлось обойтись без взаимности. А в самом деле, что произошло? Почему садишься за клавиатуру и тупо смотришь в экран, не в состоянии выдать путного печатного слова? Для простоты картины просматриваешь новости – одна хуже другой. Обрабатываешь справки для высокого начальства, которые институт готовит в инициативном порядке. То есть вы их делаете – больше никто не додумался, ты за это платишь, а начальство читает. Или не читает. Кто его, начальство, разберёт, чем оно там у себя, наверху, в эмпиреях, занимается? Война в Сирии, учения, внешний враг грозит, внутренний подкрадывается... Судя по телепередачам, он вообще уже на пороге. Все всех облаивают с разной степенью хамоватости, все обо всех ноги вытирают – смотреть нечего. Такое впечатление, что всё, что придумывают ведущие, – прямой репортаж из одесского борделя с пожара во время наводнения. Ужас-ужас.

На самом деле причин, отчего настроение отвратительное и настроения нет, масса. Ты уже немолод, и здоровье не оставляет никаких сомнений в том, что твоя телега катится с горы. А понимание того, что осталось в разы меньше, чем прошло, не придаёт оптимизма. Внуки – да. Но когда они рядом, писк стоит такой, что писать невозможно. А когда их нет – скучно. Правда, рядом жена, и это выручает. Когда организм пытается дать дуба, она возражает, вызывает «скорую», и тебя в больнице откачивают. Хотя, с другой стороны, ты делаешь то же самое. Так друг друга и вытаскиваете. Римляне назвали это состояние супружеством. То есть парой волов, которые пашут, поддерживая друг друга. Они в этом толк знали, хотя в конце концов и вымерли. И, главное, не только те, которые жили в Риме, но и те, которые населяли Константинополь – Рим номер два. А поскольку Москва – третий, выводы из этого самые неутешительные. Тем более кругом санкции, и ты до их отмены явно не доживёшь. И это тоже портит настроение.

Не то чтобы так уж хотелось куда-нибудь съездить. Поездил, хватит. Недвижимости там у тебя нет, и счета в банках не заморозят в связи с отсутствием таковых. Да и на российских стараешься денег не держать – мешает стойкое, с советских времён недоверие к банкам и к власти в целом. Обнулят – взвизгнуть не успеешь. Всегда так было – почему сейчас иначе? А как, если в экономическом блоке ничего иного не умеют, кроме как у всех отнимать и на непонятное тратить? Цифровизация там или ещё какая хрень. Эти придумают, на что деть то, что вся остальная страна зарабатывает. У них идей много. Они только зарабатывать сами никак не могут научиться. А тратить – запросто. Что-то на проекты, которые пришли в голову тем, кто всеми (и ими тоже) командует. Что-то на себя. Что-то на понты и капризы вышестоящих. Хотелось бы верить, что останется и на какое-нибудь путное дело, но верится с трудом. Было ли у них за последнюю четверть века в головах что-нибудь, кроме дефолта и вранья, что его, дефолта, не будет? Если да, так этого пока никто не заметил.

То есть вроде бы пока всё хорошо, но оптимизма никакого. И вера только в президента – была. Пока он не избрался в очередной, не исключено, последний раз. После чего все ждали, что он погонит своих бездельников и болванов, наконец назначит нормальное правительство и страна заживёт в ускоренном ритме, готовясь к смене эпохи. Промышленность восстановят и образование с наукой, медицину перестанут гробить, а может, чем чёрт не шутит, сделают с Украиной что-то путное, чтобы всё, что там происходит, не напоминало так сильно проигрыш Отечественной войны нацистам... Но правительство осталось прежнее. Премьер – тоже. Что было косо и криво, осталось косым и кривым. Добавились мусорный коллапс, реформа пенсий и назначение бывшего шефа ФАНО главным над высшим образованием и наукой. То есть им настал окончательный и бесповоротный капец. И стало понятно, что, если начальство ни с г-

ном, ни с премьер-министром не может справиться, чего от него ждать? Оно само по себе – страна сама по себе. Так и живём порознь. И будем так жить, пока не помрём.

Плюс с какого-то неведомого бодуна взбрыкнуло военное ведомство, обвинившее Израиль в том, что союзные сирийцы сбили российский самолёт-разведчик. Что сбили его арабы, а вину возложили на евреев – дело привычное. Всю советскую власть израильяне были во всех ближневосточных проблемах виноваты – не новость. А вот то, с какой радостью повылазила изо всех щелей уже старая, но недовымершая сволочь, начавшая евреев привычно хаять, в надежде на поощрение свыше, оказалось неприятным сюрпризом. Президент, правда, как всегда, высказался прилично, обрисовав ситуацию такой, как была, но министр обороны ему возразил, указав, что виноват только Израиль. Ведомство его поддержало. СМИ включились, как будто «дело врачей» снова встало на повестку дня. И вот это было совсем неожиданно, поскольку министр до того имел авторитет и превосходную репутацию. Не болтун, дело делал, уважением пользовался, в особом национализме замечен не был – и на тебе. Дал старт кампании, что та Лидия Тимашук.

Хотел, не хотел – вопрос тёмный. Может, собирались ПВО в Сирию поставить вопреки Первому. Или не вопреки. Может, ещё чего. Но осадок остался. Израильяне вообще решили, что имеет место заговор генералов. На что не похоже, но российский исторический опыт даёт основания предполагать и такую возможность. В любом случае, настроение пока испорчено, и писание книг его не облегчает. И вот тут пришла идея, что там, где не помогает суть, может помочь форма. Читатель наверняка заметит, что автор, в отличие от того, как написаны предыдущие книги, эту выстроил как парад старорежимных юнкеров – отсчитав в каждой главке по восемь абзацев, каждый протяжённостью ровно в дюжину строк. Не больше, не меньше. Получается по две страницы. И – помогло. Благо короткие формы, в отличие от длинных, писать удобно. Два-три часа – и свободен. Можно хоть как-то вписаться в рваный ритм жизни, где три дня в неделю – радиоэфир, один – лекция в ИСАА МГУ, ещё один – газетная полоса, а прочее – текучка.

Что получится – Б-г весть. Прошлая книга была злая – эта ещё злей. Молодость прошла, и зрелость прошла. Остаётся пожилой возраст, плавно переходящий в старость. И надежд – никаких. Страна явно является предметом заботы не о будущем, а о том, чтоб закрепиться у власти и досидеть до финиша, а там трава не расти. И эксперименты на тему того, чтобы её переформатировать под тех, кто успел добежать до трона и убедить шефа, что именно к ним необходимо прислушаться, смотрятся странно и кончиться могут очень плохо. Поскольку и исполнители один другого плоше, и проекты не ко времени и для другой страны. Да и народу они поперёк, как его ни уговаривай. Видно по охаиванию всего, что было в революцию, при полном забвении её причин, по глупо-назойливой попытке внедрить теократию с культом покойного императора и много по чему ещё. То есть если есть желание бесконечно спотыкаться на одних и тех же граблях – почему нет? Но как-то очень хотелось бы перестать. Два раза за сто лет страну потеряли – может, хватит экспериментов?

Ну а если не хватит – Б-г троицу любит. Посмотрим, что ещё начальство придумает нам на радость и себе в утешение. Империю введёт официально? Так вроде не надо. Она и так есть. Разве что кого-то из последних Романовых на трон позовут. Они хотя бы не воруют. Или православие сделают официальной религией при трёх младших по рангу верах, вопреки не только Конституции (или конституции, поскольку трепета она ни у кого не вызывает, иначе её бы столько раз за последние сто лет не пересматривали), но и здравому смыслу? Возможно, и так. С чего иначе церкви такие привилегии? Исаакий ей отдали – хотя отродясь он никому, кроме государства не принадлежал. На Главный храм Вооружённых сил министр обороны начал деньги собирать – тоже впервые. При царях не было такого, тут вдруг понадобился. То есть предположить можно всё, что угодно – не ошибёшься. И пока ничего этого не произошло,

есть время дописать и издать. А там что будет. Живём один раз – первый и последний. На всякий чих не наздравствуешься. Так что удачи тебе, читатель!

А

«Авторитеты» и «братки»

Тема щекотливая, так что по возможности обойдёмся без фамилий. Хотя многое в описываемом вопросе – секрет Полишинеля и для журналистов, специализирующихся на криминальной хронике, и для публики, которая как-никак по улицам ходит и окружающую её среду наблюдает невооружённым глазом. Поскольку наличие в стране богатого, влиятельного и имеющего самые широкие связи во властных структурах и правоохранительных органах, а иногда и интегрированного в их ряды преступного мира есть трудно скрываемый факт. В связи с чем проходит много показательных процессов, в особо трудных случаях решения принимаются на высшем уровне, а службы внутренней безопасности силовых ведомств работают на износ. Хотя иногда их тоже разгоняют. То ли чтобы не так старались, то ли из-за того, что они сами превратились в объект повышенной заботы криминала и занялись немного не тем. Например, начали этот криминал и связанных с ним «оборотней» отмазывать, ловя по мелочи. Например, не входящих в систему конкурентов...

Как бы то ни было, когда и если в числе криминальных авторитетов числятся губернаторы и мэры, депутаты парламентов (местных и не только) и прочие официальные лица, значит, проблема есть. Возможно ли с этим что-то сделать, ставится ли руководством страны вопрос о тотальной декриминализации власти и нужно ли его ставить в принципе (не населению, а руководству, у которого вполне могут быть свои представления о функциях «смотрящих») – тема особая. Причём Россия тут ничем не отличается от Соединённых Штатов или Италии. Не времён Муссолини, которому на Сицилии местный мафиозный босс гарантировал защиту, чем подписал себе и коллегам смертный приговор, а нынешней. В этом Италия дуче, по слухам, была похожа на нынешнюю Белоруссию, где «батя» криминальных авторитетов, в отличие от демократической (без шуток) России и впавшей в анархию Украины, истребил. Чем режим авторитарней, тем меньше свобод, в том числе у криминала. Давно известно. При том, что речь именно об авторитаризме, а не о власти тоталитарной. Почувствуйте разницу.

При тоталитаризме власть не удовлетворяется тем, что контролирует ресурсы и силовиков. Ей нужно контролировать всё и всех. Запрещено всё, кроме того, что разрешено. Причём она постоянно меняет правила игры, и то, что ещё вчера приветствовалось, сегодня пресекается, а завтра карается жесточайшим образом. Количество политических противников или тех, кто в этом качестве оказывается, пусть даже неожиданно для самих себя, растёт в геометрической прогрессии. Соответственно, обычные, «социально близкие» уголовники нужны системе для уравновешивания массы политических оппонентов – реальных и гипотетических. Правда не во власти, а под её контролем. «Вор должен сидеть в тюрьме» – он там и сидел. В каких условиях – другое дело. Воровской мир при тоталитаризме прекрасно живёт и отлично себя чувствует. А когда система размягчается, не говоря о том, чтобы распасться... Тут криминалу полная вольница, свобода самовыражения и доступ к ресурсам финансовым и властным. А постепенно и к правоохранительным структурам – да и в их состав.

Что мы имеем из всей этой конструкции, опирающейся на практический опыт последней четверти века отечественной истории? Бандитов. Бандитские группировки – ОПГ, берущие под контроль города и стратегические предприятия. Бандитские разборки – за нефть, лес, медь и алюминий в первую очередь, как за товары экспортные, приносящие устойчивую валютную прибыль. Газ её тоже приносит, но с трубопроводами возиться – запариться их брать под контроль. Да и государство ревнивое. Так может обидеть... А тут – повоевали, кто выиграл – в шоколаде, прочие на погосте. Как раз изготовление памятников с рисунками на фоне гранита

процвело: берёзки там, джипы... Опять же шансон. Со всеми вытекающими в виде отдельного направления на эстраде, радио и телевидении. Да и быки с тёлками из профессиональной животноводческой лексики окончательно перекочевали в сферу человеческого общежития – и не только в молодёжный сленг. Как, повторим, было и в Соединённых Штатах во времена сравнительно недавние.

Называется «параллельная эволюция». Схожие условия порождают сходные результаты. Что позволяет надеяться на то, что дети уцелевших в гангстерских войнах «смотрящих» возьмут под контроль завоёванные отцами бизнесы, самые способные из них научатся себя прилично вести и заведут внуков. Ну а внуки... То есть это печально, что три поколения строительства самого справедливого в истории общества закончились именно так, но, наверное, это оттого, что Б-г не фраер и всё видит. Как там говорил Чебурашка? «Мы строили, строили и наконец построили»? Так что появление губернаторов с биографиями, согласно которым им только на нарах срок мотать, не говоря уже о более мелких фигурах соответствующего типа, понятно. С точки зрения управляемости и контролируемости бывший «бык», «бригадир» ОПГ или «смотрящий» – самое оно. В любой момент может быть отправлен в отставку или на зону. И не дёрнется. А если начнёт проявлять амбиции... Да и регион наверняка способен держать. Держал же? И обстановку на местах знает лучше многих местных и тем более варягов.

Какая есть у власти альтернатива? Генералы. Но у генералов на отечественных просторах, как показывает опыт, с управлением гражданскими делами проблемы. Ворует их окружение не меньше, чем штатские. Амбиций у них море. С результатами проблема. Поскольку тут не армия, где приказы положено выполнять, даже если они дурацкие. Хотя тогда и выполняют их по-дурацки. Но выполняют. А на гражданке... Хоть приказывай, хоть нет, эффективность близка к нулевой. Что демонстрирует уровень выполнения распоряжений президента, хотя у него инструментов воздействия на аппарат больше, чем у любого губернатора. 20 % их там выполняют или 30 % – не важно. Важно, что по большей части отдал он распоряжение или нет, всё уйдёт в песок. И если кто-то думает, что это ему нравится, так нет. Но карма именно такая. То есть система обратной связи ни к чёрту, и управляемость кадрами тоже. Отчего система управления страной такая, как есть, и чем её больше исправляют, тем хуже она работает, что заметно не только начальству, но и подведомственному населению.

Так что не до выбора. Отчего берут кого найдут, лишь бы рекомендовали, все – от верхов до низов. А снизу понятно, кто рекомендует. Да и в верхах... Питерская мэрия существовала не в безвоздушном пространстве, о чём написан тот же «Бандитский Петербург». Кто там с кем был завязан и кто с кем продолжает общаться – тема отдельная. Быль молодцам не укор. Благо везде так было, от Тамбова до Воронежа и от Пятигорска до Москвы, не говоря о Сибири, Дальнем Востоке и Закавказье, где доля «лихих людей» в местной элите всегда была выше среднестатистической по стране. И методы работы с этим были и остаются старинными: в момент, когда терпение местного населения переполняется и это выражается в протестах (для восточных регионов) или повышенном оттоке из региона в террористы (для Кавказа), туда присылается команда из центра и начинает чистку. Как в Дагестане Васильев ровно в то время, когда пишутся настоящие строки. А уж будет от этого толк или нет, увидим. Автор по этому поводу не слишком оптимистичен.

Понятно, что, с одной стороны, особо отмороженные из низов пресекаются. Те же Цапки из Кущёвки. При этом общак банды им по решению местного суда через несколько лет вернули, несмотря на серию убийств, включая детей... Так что закон действительно что дышло. Если же вспомнить всё, что происходит в стране вокруг рыбы, продажи земли и мусорного бизнеса, который и в Штатах, и в Италии есть сфера чисто мафиозная, можно констатировать, что в новейшей российской истории о победе закона над криминалом говорить не приходится. Да и с чего бы? Скорее можно предполагать, что число «оборотней в погонах» и без оных будет расти, связи их с криминалитетом будут шириться, а операции, которые они проводят, станут

более масштабными и изобретательными. Что обеспечит хлеб будущим поколениям сотрудников российских ЧОПов. Поскольку закономерности общественно-политического развития сами по себе, а стремление людей жить, не опасаясь уголовников, само по себе. Хотя и не в них, как показывает отечественная история, состоит главная угроза обывателю. Совсем не в них.

Б, В

Вера и доверие

Отродясь отечественное население начальству не доверяло – при всём накале глупостей, насчёт «Веры, царя и Отечества». То есть втирали ему, что верить надо, втирали... Ну и для симметрии начальству, про «Православие, самодержавие, народность». Куда оно всё делось в революцию – непонятно. Примерно как с советской властью. Тоже: «Партия наш рулевой», «Нынешнее поколение будет жить при коммунизме»... В три дня растворилось без следа. Но и это, и всё последующее ничему не научило сторонников теории заговора и внешнего врага. Понятно, что начальство молодец, вера в него была железная, оттого и войну выиграли, а что никого из бывшего начальства при власти не осталось, а некоторых и вовсе расстреляли, так это временное помрачение рассудка и потеря бдительности из-за наличия вокруг врагов. Они, враги, как известно, ночами не спят, лишь бы рассорить народ с партией. Ну или с теми, кто страну возглавлял до того и возглавляет в нынешние времена. С царём. С президентом. И с его верными советниками.

Вера вообще категория зыбкая. Пока боятся – верят. Потому что иначе сгноят. Доносчик – не самый редкий для отечественной фауны человеческий тип. Да и для неотечественной не самый редкий. Та же Испания времён инквизиции. Или Третий рейх... Да мало ли где так было. В Турции, во времена геноцида армян и понтийских греков. В Иране, в революционные времена в отношении недобитых представителей старого режима и прочих идеологических врагов. А при шахе – тех, кто его потом свергал... Революция способствует озверению как мало что, за исключением предшествующих ей репрессий охраны. Вот и в России так было. Причём просвещение ни в малейшей степени смягчению нравов не способствует, скорее наоборот. Поскольку образованные люди быстрее понимают, что начальство – голые короли, ни о ком, кроме себя, не заботятся, грызутся как пауки в банке и доверять им собственные судьбы и будущее страны в высшей мере опасно. Мало ли что придумают! Сами сгинут – и Б-г с ними, а страну жалко. Может и вовсе никто не уцелеть.

Понятно, что люди верят родителям – если это не какие-нибудь выдающиеся мерзавцы. Тоже бывает, но не повсеместно, а с точки зрения статистической, так и вообще редко. Мама с папой – святое даже для самых прожжённых циников. Хотя с родителями бывает негладко – иначе никого бы не лишали родительских прав. Но в детстве... Детство вообще тот период, когда маленький человек доверчив, как никогда больше в жизни не будет. Его можно изгадить – и у многих оно так и происходит, но не дай Б-г, чтобы так случилось. Хотя войны и ужасы всех прочих типов, видов и разновидностей происходят куда чаще, чем дети заслуживают. Не про читателя и его близких будет сказано, добавим из суеверия. Папа у автора в войну уцелел чудом, а он был достаточно самостоятельным подростком. Был бы ребёнком... Мало что рассказывал, но ужасов видел достаточно. Никому не пожелаешь. Даже врагам. Пока немцы были на нашей территории, много говорили, что после победы их всех надо перебить. Но как победили – жалко их стало. Обычные несчастные люди. С начальством им не повезло.

Сейчас много говорят про то время. В основном пафосно врут. Не случайно фронтовики сразу после войны ничего про неё не рассказывали. Официоз был поумеренней, чем сегодня, когда фильмы про войну снимают голливудские: яркие, крикливые и чтобы бюджет был... ну понятно, куда же без больших денег! Как шоу они хороши. Но души в них нет, и доверия у публики они вызывают мало. Видно, что люди старались, отбивали вложенное. И отбили с немалой прибылью. Технологии освоили. Компьютерная графика хорошая. Спецэффекты. Вроде фастфуда в яркой упаковке. Всё блестит, пахнет привлекательно. Цена приемлемая. Одна про-

блема – на вкус дерьмо. И несварение от этой субстанции получаешь на раз. Что в вопросах нематериальных чувствуется сразу. Не всеми, конечно, но теми, кто не входит в категорию «пипл хавает», – да. И это тоже к вопросу о вере. Бесплезно звать к победам и свершениям с перекошенным от постоянного вранья лицом. Для того чтоб тебе верили и за тобой шли, надо, чтоб ты сам верил. И люди твои тебе верили. А иначе...

С другой стороны, везде так. Главное, чтобы проголосовали как надо. И вообще, чтобы пришли. А там как надо посчитают. Поскольку большинство добывается доверия на короткий срок – максимум на два. Больше и не нужно. Хватит и для детей, и для внуков. И везде так. Демократическая система вообще построена на вранье, всегда и везде. И в Америке. И у нас, благо пример мы в отечественных выборных технологиях берём именно с Америки. Там, где нас нет, – как в Японии и прочих Индиях и Китаях. И там, где мы есть, как во всех странах постсоветского пространства, люди в которых тот же советский народ, как бы они от этого ни отбивались и ни открещивались. Хоть Навальный будет руководить страной (чур от этого, но в жизни и не такое случается), хоть Ходорковский, хоть Ксения Собчак. Многие верят, что не будет Путина, а будет кто-то из перечисленных персонажей или, к примеру... но не стоит. А то кто-то из начальства сделает скоропостижные выводы и сломает биографию человеку. Интриг там, наверху, – не сосчитать. Все всех во всём подозревают. И ведь не зря!

На самом деле власти доверие населения как минимум не мешает. Иначе она непрочна и с высокой степенью вероятности может рухнуть в самый неожиданный и неподходящий для страны момент, как в России и было дважды в XX столетии. Дважды! Оба раза на том, что всем она осточертела и защищать её никто не был готов, включая тех, кто вроде бы должен был. Поскольку власть врал себе и окружающим, находясь в приятном заблуждении насчёт собственной непогрешимости и вечности положения, в котором пребывала. Слушала только подхалимов и холуёв (а какой подхалим и холуй начальству правду говорит?). Чудила и лезла не туда (например в бессмысленные внешние войны). Занималась не экономным и разумным обустройством страны, а потворством капризам вышестоящего начальства, неспособная ни очистить властные эшелоны от придворной и местной шпаны и авантюристов, ни хотя бы взглянуть на себя со стороны. Полезное, к стати, занятие. Помогает осознать, что необходимо делать, а чего делать ни в коем случае нельзя. В общем, глупая она стала, власть.

Ничего не напоминает? То-то. А поскольку отправка в отставку всех тех, кого туда давным-давно надо отправить (начиная с премьера, а лучше и всего правительства), что является для демократических систем обычной практикой выпуска накопившегося пара, нам не светит, что уже ясно, отечественная стабильность держится только на рейтинге президента и усталости населения России от обычного в ней за последние сто с лишним лет бардака, в котором с короткими перерывами это население вынуждено жить. Опять же, население в среднем не такое молодое, а молодёжь может уехать туда, где ей комфортнее, что хорошо предохраняет от конфликтов. Так как приспособиться к удушливой атмосфере отечественной общественно-политической жизни, где оппозиция (системная или внесистемная – всё равно) не менее тошнотворна и безотраднее, чем критикуемое ею государство, трудно. Кислороду не хватает, и фальши избыточно много. Люди, способные на что-то разумное, в этом террариуме работать не могут. Там и выжить-то можно с трудом: все всех непрерывно подсиживают и подгрызают.

Автор не то чтоб критиковал. Чего бобру крысам лекции читать? У них свой мир. Законы у него такие, как есть, менять они их не будут и пропагандировать им здоровый образ жизни и конструктивное строительство хаток и плотин – дело совершенно бессмысленное. Парламент должен демонстрировать, что он зачем-то нужен, и штампует законы. Дурацкие они или просто вредные – не важно. Местные власти хотят сохранить свои кормушки, отчитываются перед вышестоящими и населением об успехах (врут, как правило, но это всегда было), а когда их ловят за руку, идут в отставку, на повышение или на нары. Тут, судя по Сердюкову, возможны варианты – вопрос в наличии блага и уровне «крыши». Ведомства лоббируют, и в слу-

чае получения бюджетов их разбазаривают в объёмах от удивительных (госкорпорации) до относительно скромных. Что называется, кто на что учился. Население обдирают и будут обдирать как липку – за ближайшие пять лет можно быть спокойным. Вот в это можно верить и к людям, которые этим занимаются, испытывать полное доверие. Они не изменятся.

Во имя Г-да

Православие расколосось – это есть факт. С ним можно соглашаться или нет, проклинать украинских раскольников и их константинопольского патрона, вспоминать точно такую же историю с Эстонией и её православными в 90-х... Не суть. И совершенно не важно, сколько в Турции приверженцев местного патриарха и хотел произошедшего Реджеп Эрдоган или нет. Ну хотел. И что? Есть у России какая-нибудь возможность заставить его делать то, что нужно Москве? Не символически, с помидорами, туризмом и запретом на работу в России турецких строителей, отчего хуже становится только нам самим, а по-настоящему? Как-то не верится. Что с истребителем ВКС, который турки сбили, что с сирийским Идлибом, где террористов никак не зачистят, поскольку Турция против... Турки – крупный партнёр России по газу. Да и экономическое лобби у них – о-го-го. Своё держат, про чужое не забывают. Ссориться с ними всерьёз никто не собирается. И они явно это понимают, в отличие от отечественного электората. АЭС-то мы им строим за свой счёт. Очень оригинальный способ заработать.

Ну ладно, турки. А с Украиной как? Ну понятно, санкции. Длинный такой список. Только очень уж многих там нет – того же Коломойского. Смешались в кучу кони, люди... А его нет. И когда он объясняет, почему именно его нет, как-то не верится. Как вообще не верится в изошрённые интриги в отношении Украины. Да и прочих «доброжелателей» России. Там, где этим, по идее, должны заниматься, с многоходовками плохо. Там и на два хода вперёд, судя по результатам, не просчитывают. Отчего мы невесть сколько тянем резину с Минскими соглашениями. Если понятно, что никто их выполнять не будет и с самого начала не собирался, может кто-нибудь объяснить, зачем они нужны? Чтобы дать возможность киевскому начальству и местным националистам довести ситуацию на Украине до того катастрофического уровня, который там в настоящее время наблюдается? А России-то это зачем? И вообще, какая у Москвы долгосрочная стратегия на этом направлении и есть ли она в принципе? Или там всё отпущено на волю исторического случая?

Есть, конечно, подозрение, что наши грозные позы и слова в отношении противников и их союзников, подавляющая часть которых ещё недавно была братскими социалистическими странами или столь же братскими союзными республиками, есть театр, рассчитанный более на внутреннее употребление. То есть на избирателя, телезрителя и радиослушателя. Так как с ним диалог для власти неизбежен. Ему столько объясняли, что власть его (народная) и для него (народа), что он в большинстве своём в это поверил. И теперь каждый чих начальства приходится объяснять его и страны историческими интересами. Хотя фактор личности в истории никто не отменял и чего хочет президент, а также многочисленные ниже и в стороне стоящие для будущего страны важно не менее чем чего хотел генсек, партийный аппарат и профсоюзная организация, а также царь, бояре, генералы и дьяки. Но народу надо что-то говорить и с народом говорить тоже надо. Разуверится в начальстве, всем хуже будет. Не нужно с этим шутить. Отчего по большей части и появляются сюжеты и их комментаторы.

Сказать, что мы получили очередную пощёчину, говорят. Хотя и не в таких выражениях. С выражениями у нас вообще грамотно. Потому что про то, что кругом враги и они нам гадают, говорить нужно, а констатировать, что у них это отлично получается, притом что сделать мы им ничего не можем, нельзя. Что задача наша – уцелеть и дожить до новых времён, которые будут ой как не скоро, тоже лучше не говорить. Что вляпались мы в это всей страной начиная с эпохи достославного и за его дела любимого Западом Михаила Сергеевича Горбачёва и до сих пор значительная часть отечественного начальства ведёт корабль по тому же курсу – тем более. Мы же с колен встали? Встали. Хотя совершенно непонятно, что имеется в виду, если пристально взглядеться в реформирование образования, науки, медицины и прочего ЖКХ. Их как раз притаптывали именно в то время, когда вроде бы страна вставала с колен. Про флот

и прочие мелочи, вроде промышленности, и упоминать не будем. Но, в общем, пугать врагов мы пока можем. И тут главное, чтобы всё, чем пугаем, действительно существовало.

При этом проверить невозможно, да и страшновато. Ну, ликвидируем мы Америку, и в Англии оставим вместо острова одно воспоминание. Так и нас не будет. По крайней мере США в историю в одиночку точно не уйдут. Опять же, и там, и там наших полно. В первом случае миллионы человек, и все они кому-то родственники и друзья. Во втором – сотни тысяч. Дети и внуки, жёны и любовницы, в том числе людей высокопоставленных. Учатся, работают, по магазинам ходят. Их за что? Да и местных за что? А у нас один Майкл Бом, кочующий с программы на программу, портящий настроение всей стране и олицетворяющий простодушие и наивность типичного американца, как его представляет отечественный телезритель. Они им с готовностью пожертвуют, если кто-то в Америке, кроме его родни, вообще о нём знает. Нет в этом мире ни справедливости, ни паритета. Ни в чём нет. И если мы знаем, что войны не хотим, и они это знают, руки у них для мелких гадостей развязаны. Ибо то, что происходит с православием из-за Украины, гадость не столь уж великая.

Украинский церковный сепаратизм и его поддержка Константинополем – булавочный укол на фоне ситуации с Крымом. И полагать, что Киев и его покровители с этим смирятся и будут вести себя прилично, было бы в высшей мере наивно. Никогда так не было. Ни в какой стране, ни в какую историческую эпоху. Рвёшь связи – рви все, которые есть. Тем более церковные. Отделяется один режим от другого, вчера братского, или вообще жили в едином государстве, обязательно это сказывается на церковном начальстве. Иначе подозрения в нелояльности населения замучают. Оно, конечно, по форме средневеково, но по сути очень даже современно. Между Ираном и Ираком так было с патриархами (там свои церкви со своими разборками). И у других религий и государств было то же самое. Не раз. Вопрос в другом: что в ответ? Вышли толпой верующие протестовать? Не у нас, у них? Нет? Свергли правительство, покусившееся на святое? Тоже нет? Значит, имеет место отсутствие реальных инструментов воздействия на ситуацию. Аллес кляр. Капут единое пространство.

То есть там, где надо – на Украине, действовать нечем. Там, где бесполезно – в России, словесно есть. И санкции ввели. Очень грозным, хорошо поставленным голосом про это премьер сказал. У него работать голосом хорошо получается, хотя мало кого это убеждает. Но никаких серьёзных последствий нет и, насколько можно понять, не будет. Так, вялое перетекание речи и мысли из пустого в порожнее. Что превращает ситуацию в разбор полётов с битьём посуды и перетряхиванием грязного белья. Что-то вроде ругани акционеров компании насчёт дележа имущества при переводе головного офиса в другой город. Или ссоры в семье, которая до поры выглядела благополучной, хотя и не очень счастливой, а как стала публично разводиться, всех понесло. Причём с точки зрения последствий не худший вариант. Не дай Бог, передрались бы всерьёз. Крови бы пролилось немерено, как при религиозных конфликтах всегда и бывает. Причём невинных людей. А так... Только на душе противно. Полагали себя невесть кем. Вышел сплошной конфуз.

С точки зрения понимания того, как мир на самом деле устроен и какое в нём место у нас как страны и у её православия как головной (чего скрывать) религии, оно нормально. Насчёт русского мира и славянского единства тоже. Явно нежизнеспособная матрица. Укоренилась в умах, стала отечественной мантрой, но совершенно не работает. Как, впрочем, не работала и не работает никакая формула, предполагающая чьё угодно единство, не основанное на силе и административном пространстве общего подчинения. Хоть деньгами пытайся его купить (в случае Украины Россия этим с распада Союза и занималась), хоть укоряй, напоминая. Никто ни за что не благодарен. Чья власть – того и вера. Старый принцип, но работает. В отличие от заклинаний про каноничность, неканоничность, преступность раскола и прочие темы, в малой степени интересующие руководящих расколом людей. Побочным эффектом может стать раз-

ное. Ибо РПЦ в итоге выглядит чем угодно, но не влиятельным в той степени, как она претендует, властителем душ. Вопрос: как она будет это компенсировать в России?

Возможны варианты

Автор был огорошен заявлением тётеньки, возглавляющей в российской Думе комитет, на попечении которого в нашей стране дела семейные, которая перед московским чемпионатом мира по футболу предупредила девушек, чтобы те не спали с иностранными болельщиками, чтобы не стать матерями-одиночками, особенно если ребёнок будет «другой расы». Логично – если не считать, что взрослые люди сами для себя принимают соответствующие решения и помощь парламентариев в личной жизни им не требуется. Она им вообще мало где нужна, а с закидонами насчёт другой расы имеет смысл обращаться в соответствующие ведомства Третьего рейха. В СССР таковых не было, да и в России пока нет. Может, конечно, их Дума и введёт, но пока вопрос не рассматривался. Что-что, но расизм пока ни Путину, ни России не предьявляли. Так вот, что делать, если у вас рождается ребёнок другой расы? Чего исключить никак нельзя не только в Америке (Обама), но и в России (Пушкин). Поскольку любопытство заставляет нормального человека обращать внимание на экзотическую внешность соседа.

Во-первых, тётенька, ляпнувшая насчёт расы, скорее всего, ничего особо дурного в виду не имела. Ну неумна она. Разговорчива не в меру. Промолчала бы или почитала «Хижину дяди Тома», благо читать она точно умеет – как-никак бывшая учительница, может, и обошлось бы. А так имеет все шансы стать второй в истории страны по идиотизму сказанного после дамы, высказавшейся насчёт того, что «в СССР секса нет». Хотя, может, ей, сидящей в Думе с 1993 года, уже всё равно. Но вернёмся к детям от межнациональных браков или гражданских союзов. Автор пас. В отличие от Думы, которая мораль населения блюдёт больше, чем само население, гражданские браки не признаёт и регламентировать отношения такого рода, хотя их в стране едва ли не больше, чем самих браков, не желает. Но дети есть дети. Родителям проще – встретились, пожили, разошлись. Повторим: взрослые люди. Их учить бесполезно, как и предупреждать. А с природой не поспоришь. Инстинкт размножения – страшная сила. Непреодолимая и нерегламентируемая, хоть как его дави.

Проблемы тут могут быть. Хоть брак, хоть не брак. Разные культуры, бытовые привычки, национальные традиции. У него в семье принято, чтобы жена носила скромную одежду и не бегала с подружками по кино-магазинам-кафе. У неё без этого день не день. И совсем не обязательно, чтобы он был арабом или гордым горцем, а она итальянкой или француженкой. Сицилийца или корсиканца в мужья не хотите? Они тоже – один итальянец, второй француз. Но в Москве, Берлине или Нью-Йорке он один, а в родном ауле (от которого патриархальная деревня Корлеоне по правилам поведения мало отличается) – другой. Родители рядом. Соседи. Все с большим вниманием на всех смотрят. Все всех обсуждают. Никуда не денешься. Маленькое местечко. Замкнутое общество. Развлечений мало. Сплетни, в качестве основных, неизбежны. Кто как прошёл, кто на кого посмотрел, кто с кем заговорил. И готов сюжет трагического романа. Особенно когда Джованни или Махмуд были в представлении односельчан парой местной девушке, а привезли жен невесть откуда. А свою куда девать?

Самое грустное, если у влюблённых есть отягчающие их союз обстоятельства. То есть их семьи (Монтекки и Капулетти) или народы (евреи и арабы, греки и турки, азербайджанцы и те же турки, с одной стороны, и армяне – с другой) враждуют. Причём не так, что рассказывают друг о друге неприличные анекдоты – это регулируется, а по-настоящему. Воюют. Что ни к чему хорошему привести не может – и не приводит. Причём автор упоминает о лежащих на поверхности вариантах, оставляя за рамками сотни более экзотических. Ну, была у старшего Мелехова в «Тихом Доне» жена-турчанка, так тогда все у всех женщин крали и на них женились. Там с этим проще было: дефицит с женщинами. Кого догнал, на том женился. И ей выкаблучиваться никак не приходилось. Отчего скандалов по национальному и прочим поводам было мало. Но возвращаться в те бесхитростные времена использования женщин по

прямому назначению как-то не хочется – особенно женщинам. В современную эпоху можно уехать – на нейтральную территорию, где никого не волнуют эти разборки. И там жить.

Автор сознательно уходит от подробного разбора вариантов. Поскольку есть такие, что не полезут ни в какие ворота ни при каких обстоятельствах. Например, ситуации, когда один за другой (именно так) ухаживает не просто так, а из соображений национального реванша и из них же бросает её, беременную. Что часто бывает в Израиле в результате ухаживаний арабов за еврейками (отнюдь не редкая ситуация, как, возможно, думает читатель). Исключения есть – автору известны обратные ситуации. Несколько лет назад прогремел случай, когда араб с территорий (то есть без израильского паспорта) всю жизнь (!) прожил в Израиле как еврей, удачно женился, родил и воспитал замечательных детей и совершенно случайно был пойман дорожной полицией. Вот, не нарушал правил дорожного движения, и вдруг случилось. Закон его требовал депортировать и обратно не пускать. С другой стороны... Жена, дети, все служат или служили в армии... Автор не в курсе, чем в итоге кончилось, но тут был особый случай. И его, и её родные были не в курсе. А так им было проще в Америку уехать.

Но как раз раса в приведенных выше вариантах ни при чём. Не та раса – это в России по определению один вариант: когда у тебя ребёнок мулат, потому что у него папа (много реже мама) из Африки. Или с Кубы, с Ямайки, из Бразилии и прочих мест, где живут люди не с тем цветом кожи, который, очевидно, тётеньке из Думы приятен. Хотя красивых там полно, с фигурами у них, как правило, всё в порядке и, если судить антропологически, мы все оттуда. Из африканской саванны. И какого цвета была кожа у наших непосредственных предков ещё в сравнительно недавние времена – большой вопрос. В том числе в Европе и Азии. Однако сейчас там все более или менее светлые, хотя норвежец от грека отличается сильно. Хорошо, что хотя бы азиатов у нас полстраны и они, хотелось бы надеяться, под запрет тётеньки никак не попадают. Иначе надо строго-настрого запрещать встречаться с представителями доброй половины российских регионов, чего она, которая из Думы (партия КПРФ), не исключено, не имела в виду. Хотя кто её знает. Может, и имела. Она ж не уточняла.

Повторим: могут ли быть проблемы в школе и в последующей жизни у человека «другой расы» в стране, где таких людей мало? Могут. Но на то в школе должны работать учителя, а дома воспитывать отроков и отроковиц родители. Им, конечно, как правило, некогда, но это не оправдание. Школьники часто жестоки. Нынешние – беспредельно жестоки. Что видно по видеороликам, где садисты, часто девушки, мучают и зверушек, и других детей. И за это надо наказывать самым жестоким образом, не позволяя не замечать этого, чтобы не портить статистику и тем более спускать на тормозах, как часто бывает. Думская тётенька – бывший учитель из самой что ни на есть провинции, в которую её родителей при Сталине выслали, могла бы это знать. Но тут, очевидно, работает пословица: «Можно вывезти девушку из деревни, но нельзя вывести деревню из девушки». В каком угодно возрасте и любом социальном статусе, добавим с грустью. Поскольку никакой социальный статус и никакое занимаемое положение не выбьют из человека дремучесть. Увы.

Есть ли в этой притче мораль? Нет её. Одна печалька. Никуда не деться от того, что люди таковы, как они есть. Блудят по возможности и далеко не жаждут заботиться о своих детях от случайных связей – с одной стороны. Думают не головой, а непонятно чем – с другой. Как правило, не отличаются тактом и лезут в чужую жизнь, не переобувшись, – с третьей. И очень недоброжелательны к окружающим. Что, в общем, зафиксировала тётенька из Думы, сделав это максимально дурацким, неэтичным и расистским образом. Хотя для Пенсильвании 60-х или Алабамы 80-х годов что она, собственно, сказала? Времена нынче не старые. Свобода и демократия. Проработка по партийной линии ей не грозит. Да и ни по какой не грозит. Что до комиссии по этике и прочих институций, которые в Думе есть, они её наверняка не тронут. То ли потому, что там половина так же думает, только рот не открывает. То ли потому, что они

своих не трогают. Как было с парламентским чином, на которого журналистка пожаловалась за приставания. Как с гуся вода. Вот и с тётенькой с её «не теми» расами так будет...

Враг твоего народа

Россия окружена врагами. Это понятно. Телевидение об этом говорит, радио говорит, пресса пишет, что до Интернета, если вовремя не отключить, вообще свихнуться можно. Враг на каждом шагу. Гадит и клеветет. Запугивает своих и противостоит нашим. Отдельная тема, кто такие наши – не с точки зрения движения, которое так и называется, а в прямом смысле. Вообще все жители страны? Тогда что делать с уголовниками и террористами? Теми, кто терпеть не может тебя лично по политическим соображениям или всеми, кто хорошо одет? Персонально евреями, татарами или чеченцами? Да хоть бы и русскими. Православными в целом или только практикующими? Или, напротив, мусульманами? Свидетели Иеговы, если они граждане России, – свои? А кришнаиты? А католики с протестантами – те же баптисты? Во времена советской власти (или Советской власти – автор не понимает, нужно теперь писать это словосочетание с большой буквы или нет) было ясно: все верующие из прошлой эпохи. А как теперь с неверующими? Они наши или уже нет? По конституции понятно. А в жизни?

Ну, с примитивной общечеловеческой точки зрения более или менее ясно. Наши – те, кто в большинстве. Ты с ними – молодец. Всегда в выигрыше. Нападут – отобьёшься. Сами на стороне добра, враг – носитель зла и нелюдь. И жить на свете ему незачем. Большинство всегда право. А поскольку идеологию и демократический централизм никто с комсомольских времён не отменял, правоту большинства определяют для него специально обученные и натренированные люди, которые этим занимаются на основе традиционных для страны и её населения ценностей. Раньше это называлось единственным в мире правильным общественно-философским учением, принятым на вооружение коммунистической партией и её опорой – рабочим классом и трудовым крестьянством. Марксизм-ленинизм был и кое для кого остался основой основ. Но уже не для всех. Хоть перестал противоречить вере и религиозным установлениям, иначе бы не соответствовал текущему моменту. Гремучая смесь догм – отцы учения в гробах переворачиваются, а что делать? Конъюнктура...

Однако вернёмся к исходным ценностям. Является ли для православного полицейского (в данном случае, для чистоты эксперимента, будем иметь в виду идеально честного человека, с гордостью несущего знамя своей профессии и погоню) своим бандит или жулик, если он человек воцерковлённый? И не надо рассказывать, что таких людей не бывает. Вот насчёт идеально честных полицейских вопросы есть. А братки с куполами во всю спину и батюшки, у которых самые толстые свечки за упокой душ (той же братвы, а не всех, кого она перебила в рамках разборок и наездов), – персонажи обычайшие. Кто тут наши, кто нет – как разобраться? И дело не в православии и вообще не в христианстве. С любой верой так. Ты на одной стороне, он на другой. А вера у вас одна. Как быть? Писать протокол задержания и допрашивать или отпускать с Б-гом? Или в зависимости от тяжести и частоты содеянного? То есть за убийство ребёнка с отягчающими брать, а если по неосторожности и с раскаянием, да ещё и другого бандита, пускай идёт и больше не грешит? Ну, может, и так...

Те же евреи. Их в Средневековье преследовали просто за то, что они евреи. Да и потом не очень жаловали. Отчего у них выработалось стойкое недоверие к любой власти и понимание, что, даже если ты к ней абсолютно лоялен, в любой момент тебя могут обвинить в чём угодно. Тут понятно. Во времена просвещения, религиозных свобод и демократии евреев пустили в политику и государственный аппарат, и начали они в массовом порядке жениться и выходить замуж за соседей и рожать общих детей, но национал-социализм всё это быстро прикрыл в Освенциме, Треблинке, Бабьем Яре и других подобных местах. Потом было «дело врачей», борьба с космополитизмом, сионизмом и много чего ещё – до распада СССР, когда большая часть евреев и членов их семей уехали в Израиль, США и прочие отдалённые от бывшего социалистического отечества страны. Но для антисемита, пусть он утверждает, что к евреям

никаких претензий не имеет, а имеет их к Израилю как государству, еврей – враг. Для еврея антисемит – тоже. И сделать с этим ничего нельзя.

Кстати, показательным тут стал инцидент в Сирии, когда арабские ПВО, пытаясь попасть по атакующим израильским самолётам сбили российский борт. Военные обвинили в этом не не умеющих стрелять арабов, а израильтян. И понеслось. Свернули эту вакханалию быстро, но осадок у недоуехавшего еврейского населения остался. И сильный. То есть в стране есть государственный антисемитизм или, как казалось после 91-го, нет, он ушёл в частную жизнь и перестал практиковаться организациями и ведомствами, не важно. Покажется журналистам старой волны, что появился заказ, – наедут по полной. И тут можно, с одной стороны, сказать спасибо верхнему начальству: Путина много критикуют, но в расизме его никто не обвинял, с другой же – имеет смысл понять, что как все в стране имели собственное мнение, кто свой, кто чужой и чья именно это страна, так его и имеют. Евреям ещё везёт: к ним привыкли. К цыганам отношение хуже. Да и насчёт мусульман, особенно уроженцев Северного Кавказа, в частности вайнахов и дагестанцев, в России предрасположение сильнее сильного. Это факт.

Рабочие-мигранты из Средней Азии – свои или нет? Только что, по историческим меркам вчера, жили в одной стране, все были её гражданами, и пока начальство её не распалило, ими и оставались. Тем более что большинство из них в России работают и пользы от них больше, чем от многих политиков и прочих бездельников с российскими паспортами, присосавшихся к бюджетам разных уровней. Или если человек правильной национальности, то он свой, а не той, которая правильная, чужой? И почему Сигал или Депардьё – свои, а Бом или Винников – нет? Для тех, кто не в курсе: последние два американца в конце 2010-х буквально жили на российских телевизионных шоу, специализируясь на охаивании страны. Понятно, что, если знаменитый спортсмен или киноартист принял гражданство твоей страны (и от своего не отказался – не прежние времена) и за неё впрягается: говорит что-то хорошее и приезжает не скрываясь, он свой. А если от него воротит полстраны, какой он? Паразит и гад. Для чего его на ТВ и приглашают – демонстрировать народу, что такое Америка.

Вообще-то в этом мире все всех не любят и в чём-то подозревают. А претензий не имеют только к себе и ближайшему окружению. Бедные терпеть не могут богатых и тех, кого они принимают за богатых. Неучи – образованных. Люди культурные – хамов. Соседи по коммуналке тебя могут уважать и поддерживать нормальные отношения, а могут гадить по полной. Всё это очень личное. Зависит от массы факторов, включая происхождение и воспитание. С поправкой на жизненный опыт. После лагеря трудно хорошо относиться к вертухаю и членам его семьи. Можно пытаться себя заставить, но без особых результатов. Да и зачем? Отчего автору крайне сомнительными кажутся попытки сплотить нацию вокруг идеи, что тут – наши, там – враги, и если кто-то не похож по взглядам на ведущего, так потому, что он «пятая колонна» и ждать от него, кроме подлости, нечего. Пока он что-нибудь конкретно сволочное не сделал, имеет право. Как Макаревич с Крымом. Его присоединение полуострова расстроило. Автора – наоборот. Абсолютно полярные точки зрения. Бывает.

На самом деле истины в конечной инстанции не существует. Живя в России, представить политика, идущего на выборы с идеей, что лучше б в войне победил Гитлер, трудно. Но автор такое видел. Его девушки с радио попросили этого человека не бить. Он его и не трогал, хотя не сказал бы, что это было легко. Понятно, что драка двух профессоров смотрелась бы... И не выиграл этот сторонник разгрома собственной страны ничего. Партия не выиграла, и он вместе с ней. А правильно его было не трогать или нет, автор до сих пор не понимает. Оно, конечно, с точки зрения цивилизованности, верно и выглядит красиво. Но для автора было очень уж трудно. Так же как трудно не врезаться с ноги очередному «любителю» евреев и еврейского государства или России и русских. Родившись и живя всю жизнь в Москве, не получается себя не идентифицировать со страной, столицей которой она является. А будучи евреем, не

иметь сантиментов к Израилю. У многих получается и то, и другое. А у автора – нет. Ну, так он вообще человек первобытный. Таким, скорее всего, и помрёт.

Время панков

Мы, сами того не подозревая, живём в эпоху панков. Они – короли нашего мира. Творить могут всё, что угодно, и им за это ничего не бывает. Демократия. Альтернативно вымытые граждане. Диогена ещё можно было считать бомжом-философом. Греки и не таких видывали. В Средневековье юродивых было пруд пруди, и их в Европе полагали людьми Б-жьими. То есть гадить вокруг себя и юродствовать в соборах им не самим по себе в голову взбрело, а это им так Г-дь повелел. Зачем – отдельная тема, но в основном полагали, что знамение народу через них такое. Грешники, значит, вы, удовлетворённые жизнью и собою обыватели, и те, которые белая кость. И владыки мира тоже. Не будет вам прощения и царства Б-жия, пока не очистите душу и не покаетесь. А для увещевания и напоминания вот вам всем под нос напоказ, кто вы есть. «Кал еси, смрад еси, гной еси». И поди на это возрази! Поскольку если юродивый один – это ещё ничего. А если толпой? И во главе её очередной Савонарола? Фанатик фанатиком и ведёт фанатиков, но к власти ведёт! И ведь доведёт-таки...

Тираны и диктаторы бывают такие, что не дай Б-г. Да и варварские племена дворцы сжигают, не обращая на картины и статуи ни малейшего внимания – как было в Риме, когда его германцы спалили. Или в Александрии, через которую прошли арабы – и нет с тех пор величайшей библиотеки античного мира. «Рукописи не горят»? Мечты, мечты... Затейник был Булгаков и фантазёр изрядный. Горят рукописи претолщнейшим образом. Чем старше, тем лучше горят – ничего из пепла возродить не удаётся и не удастся. И книги горят. А если палить их регулярно, как у Брэдбери «пожарные» делают, так совсем один шанс: запомнить и заново записать. Не оттого ли у арабов принято учить наизусть Коран? И евреи не случайно еженедельно в течение тысяч лет читают в синагогах Тору, главу за главой. Хотя ни одного средневекового Талмуда до наших дней не дошло. Ни Вавилонского, ни куда меньшего по объёму Иерусалимского. Запомнить их было невозможно. Увезти или спрятать кучу томов – очень сложно. Спалить – запросто.

Когда к власти приходит человек, чьи амбиции и достижения много больше, чем ему было отпущено изначально, сам Б-г велит ему уничтожить хроники (и тех, кто их создавал) про то, что было до него, и обеспечить появление корпуса текстов, сосредоточенных на его персоне. Конкуренты, противники и союзники в новой вариации истории отсутствуют или умяются до статистов, как было в индейских и индийских империях, Египте и Риме, Двуречье и Персии, древнем и средневековом Китае, на Руси, в Халифате и Оттоманской Порте... Да что там – в «просвещённой Европе» было сплошь и рядом. О Третьем рейхе и сталинском СССР и не говорим. Первый, к счастью, просуществовал слишком недолго, чтобы его версия истории закрепилась в анналах. Во втором система была выстроена, внедрена в школу, подкреплена кинематографом и художественной литературой и пережила страну. Чему многие в сегодняшней России не рады. Та же РПЦ активно борется против памятников революционерам и названных в их честь улиц и станций метро, создавая свою мифологию.

Однако это всё о подходе государственническом, восходящем к древнему принципу: кто победил, захватил и возглавил, у того боги самые главные, предки самые великие, дворцы и храмы самые богатые, а история затмевает всё и всех, кто был до них (вариант: до него, Сотрясателя Вселенной, Владыки мира и прочия, и прочия, и прочия). Не найти в истории планеты владыки, которого звали бы Маленький Птенец Сова или Хвост Землеройки. Не звучит. Скромность, конечно, вещь правильная для воспитанного ребёнка из интеллигентной семьи, но воспитанные дети из интеллигентных семей не выигрывают войны, которые надо выиграть, чтобы основать династию. Они их и не основывают, хотя в штате придворных у тех, кто становится во главе (не важно чего), бывают частенько и на многое в этой жизни влияют. Но, повторим, всё вышеописанное – про историю, какой она была. А теперь у нас, согласно уста-

ревшему, но не отменённому марксизму, движущая сила истории – народные массы. Хотя и роль личности в ней никто не отменял. Но с массами одни проблемы.

Масса, захватив власть, склонна к погрому и уничтожению всего, до чего доберётся, вне зависимости от того, зачем она это делает. В основном ни за чем. Спускает пар. Вытесняет эмоции. Даёт волю инстинктам – практически всегда. Помнится, Владимир Ильич Ленин, как человек жестокий, но образованный, возмущался тем, что при работающих ватерклозетах в ходе проведения в каком-то из захваченных дворцов крестьянского съезда все его депутаты гадили в вазы северского фарфора и вели себя совершенно непотребно. Он этого не мог понять и принять, хотя понимать тут было особенно нечего. Нормальное для любого примата желание унижить поверженного врага, нагавив в его гнездо. «До основанья, а затем». Что точно соответствует характеристике «русского бунта, бессмысленного и беспощадного», да и какого угодно вообще. Французы вон снесли ничем не повинную перед народом, который туда отродясь не сажали, Бастилию. После чего включили на полную мощность ими же изобретённую гильотину, отщёлкав столько голов, сколько Бурбонам и не снилось.

Понимая, что гадить, особенно безнаказанно, при смене режима и распаде страны готовы многие, а спасать и сохранять ценой немалого труда и зачастую большой опасности могут единицы, отметим феномен Герострата. Человек, не способный к созданию прекрасного, отлично может его уничтожить. Благо создавать красоту сложно и долго, а уничтожить – раз плюнуть. Не бьётся, так огонь поднеси. Запыхает. И помнить будут на века, а в особенно удачном случае и на тысячелетия. Как помянутого героя, который только тем и прославился, что спалил храм Артемиды Эфесской невиданной красоты. Спроси, кто его построил, кто украшал и кто там богине служил – никто не вспомнит. А кто сжёт – каждый второй. То есть логика сработала! При этом постановили – забыть. И чтобы никто его не вспоминал, так долго повторяли, кого нужно забыть, что до сих пор помнят. Было бы забавно, если бы не последователи, которых и до наших времён полно. А сумасшедшие они или прикидываются, какая разница!

На психопатию, попытавшись уничтожить или уничтожив шедевр, чего ж не сослаться? В особенности когда в стране смертной казни нет ни за какие преступления, как нет её в современной России, двинувшейся в общем политкорректном европейском стаде к его и своей судьбе. Опять же, законодателями так много рассказано дуракам и фанатикам всех сортов и мастей про необходимость неоскорбления чувств верующих, что те, восприняв это на свой счёт, начали эти чувства проявлять. Отчего в «Эрмитаже» в «Данаю» плеснули кислотой (дело было в позднесоветский период, так что всё списали на сумасшествие), а в Третьяковке едва не уничтожили «Ивана Грозного, убивающего своего сына». Лишь героические старушки-дежурные картину спасли, поскольку денег на нормальную охрану в МВД нет. И в Минкульте их нет. То ли чтобы распределить через правильных людей (отчего силовики из этой конторы и не вылезают, хотя уходит команда министра Мединского от своей судьбы раз за разом). То ли чтобы отчитаться начальству об экономии бюджета.

Но это если попытка уничтожить мировой шедевр. А если так, по мелочи... Осквернить музей, собор, выставку. Или просто похулиганить, как «панк-группа», известная всему миру как «Pussy Riot». Те самые, что бузили в соборе в Москве. Они и на финале московского чемпионата по футболу выскочили на поле, чтоб их не забыли. Или как покалечивший в «Манеже» картину Сидура фанатик с горящими глазами и кудлатой бородой, именующий себя Энтео, который, при всём его показном православии, обрёл личное счастье с девицей из помянутого коллектива, о котором до «антипутинского молебна» человечество не знало ровно ничего. Опять же, забавная новая мода у панк-активистов: патриотизм и православие. Облить мочой фотографии на выставке, потому что она, с их точки зрения, «аморальна». Или ещё что-нибудь напоказ, в том же роде. И, главное, непонятно, что с ними делать. Сажать надо, но «социально близких» не будут. И казнить их, как Герострата, тоже не будут. Времена панков, увы, на дворе. Всё для них...

Г, Д

Догнал – женился

В мире статистика межнациональных (и межконфессиональных) браков растёт. Понятно почему. Раньше каждое племя – союз племён – народ – нация и так далее, в том же духе жили более или менее отдельно. Каждая человеческая стая (или стадо) на своей территории, которую надо было защищать от других и с неё кормиться. Чужаков у себя видели мало, а кто на чужую территорию заходил, рисковал головой (и другими частями тела, если его съедали). Тем не менее своя территория где-то заканчивалась, и там, где она заканчивалась, начиналась чужая. Туда ходили из-за любопытства – прибрать к рукам тамошнюю дичь, рыбу, а также что там ещё было ценного и редкого (кремни для наконечников, золотые самородки или нефть с ураном – что в данную эпоху у того или иного народа ценилось). Опять же, ухарства в этом мире никто не отменял. Как молодым мужикам доказать, что они повзрослели? Совершить подвиг. Украл коней или женщин у соседей в удачном набеге – молодец. Убил врага – воткнул перо в волосы. Убил сильного врага или гризли – большое перо. Примерно так.

Автор неизбежно примитивизирует. Поскольку диапазон подвигов и наград, а также за что именно чем награждали велик до чрезвычайности. Но всегда одной из наиболее ценных наград были женщины. Про то, что придёт время, когда на закате цивилизации западного типа появится такая головная боль человечества, как феминизм, движение чайлд-фри и охота голливудских тёток за Харви Вайнштейном, предположить было никак нельзя. Норма для двуполого существования человека разумного (каким бы придурковатым он ни был) есть старый итальянский фильм «Не промахнись, Асунта»: «Настоящий мужчина должен пытаться. Порядочная девушка должна сопротивляться». Отчего не такой шуткой выглядит фраза «Кого догнал, на том женился». Хотя женятся далеко не на всех тех, кого догоняют. Ну и, опять же, поправки на куртуазность эпохи и понимание того, что не только удар кулаком по голове будущей подруге (а также ловля жены арканом и прочие простейшие формы ухаживания) – лучшее начало личной жизни.

Но, как заметил большой аферист и долларовый миллиардер Джордж Сорос, глобализация есть нынешняя стадия развития человечества (не он один это заметил, но сформулировал так напористо, что и другие обратили на это внимание). Сначала появились государства, а потом и империи, подданными которых оказались люди из самых отдалённых друг от друга краёв, а потом уже их дело творчески развили транснациональные корпорации, гражданская авиация и международный туризм. В итоге разные по происхождению люди начали на одних и тех же территориях встречаться, влюбляться и жениться. Что для многих их соседей и родных было абсолютным шоком, а для некоторых и трагедией. Поскольку женитьба (замужество) объединять может не только коня и трепетную лань, но и людей, которые, с точки зрения их окружения, происходят из враждебного коллектива, заслуживающего всяческих кар небесных, а то и уничтожения на корню. И совершенно точно негодного для брака. Не того цвета, не той веры или просто воевали с ними всю историю. А то и по сей день воюют.

Что не отменяет того простого факта, что экзотическая внешность привлекает, а вместе с фактором запретного плода внушает интерес – иногда непреодолимый. А дальше как уж сложится. У кого-то трагедия, как у Отелло и Дездемоны. У кого-то нормальная семья. Если окружающие не нагадят, искренне стремясь, чтоб было «как у людей». Но самое интересное начинается, если заводятся (а они заводятся) общие дети. Если с обеих сторон в семье нормальные родители, став дедушками и бабушками, они ревнуют и часто боятся, что «та сторона» перетянет. Причём хуже всего дело с религией. Проще атеистам. А если один из детей из веру-

ющей семьи? Или просто хочет своему ребёнку добра, не задумываясь о том, какие чувства это вызывает у супруга (супруги) и его (её) родителей? Причём это взаимно. Обычное дело в еврейско-русских или еврейско-украинских семьях: крестить ребёнка. Потому что как без этого? И ничего плохого никто, как правило, не хочет. А для еврейского супруга и его родни – жуткая трагедия. Даже если они сами в Б-га не верят.

Ничего с этим не поделаешь: историческое наследие. Причём с каждой верой так – если это вера, а не отстранённое соблюдение религиозных традиций вслед за большинством, при том условии что в стране соблюдаются традиции. Переход сына или дочери в иудаизм или христианство для верующего мусульманина – трагедия и бесчестье рода, смыть которое зачастую можно только кровью. Отчего в исламском мире такое количество «убийств чести», поскольку мир этот патриархален. И точно так же реагируют на адюльтер (жены или дочери – не важно). И кстати, для христианских родителей уход ребёнка в другую религию обычно никакой радости не приносит. Хотя тут полегче: современный христианский мир эпоху своих убийств пережил, и резня католиков с протестантами или православными есть его прошлое. Что делает его беззащитным перед теми представителями варварской периферии исламского мира или впавших в варварство с разрушением государственности мигрантов и беженцев, миллионы которых на наших глазах «осваивают» Европу.

В СССР придумали ЗАГСы, и это чрезвычайно облегчило проблему межнациональных браков. Но СССР закончился, и религия в России вошла в моду. Во всём мире за пределами постсоветского пространства жениться и регистрировать детей можно в муниципалитетах, а в религиозных Соединённых Штатах распространена ситуация, при которой поженит (и разведёт) кто угодно кого угодно. А если в конкретной церкви это не разрешено, человек меняет религию, не видя в этом ничего особенного. То есть стремление людей жить друг с другом, не заморачиваясь ни на что, кроме их обоюдного желания, первично. Возможность разойтись, если брак себя исчерпал, – тоже. А что по этому поводу думает Ватикан, далай-лама, РПЦ и все прочие вместе взятые раввины, муллы, аятоллы и предстоятели каких угодно церквей, дацанов, мечетей и синагог – их внутреннее дело. Что ошеломляет тех, кто к этому не привык, и пугает их до крайности. Как принять то, что вчера ты для паствы – авторитет, а сегодня тебя никто не слушает и слушать не будет?

Но если убрать в сторону наносное, главное, что интересует дедушек и бабушек, чтобы внуки были счастливы и хорошо относились к ним и к тому семейному багажу, который они тащат. Отчего им вечно хочется, чтобы дети (за которых они, как правило, боятся: вдруг не встретят любимого человека и будут несчастливы?) завели внуков, пока у них есть силы нянчиться с ними. А те нуждаются в заботе стариков, только пока молоды. И их вечно уносит куда-то, где, как им кажется, солнце ярче и трава зеленее. Хотя живут там иначе, говорят на других языках, молятся по-другому и ещё неизвестно, стоило ли туда за этим самым счастьем волочиться... Отчего уцелевшие в военных кампаниях и придворных интригах наёмники и прочие искатели приключений оседают, как правило, либо в родных краях, либо в тихом уголке, где пожилой человек может завести дом и пристроить стареющие кости. Если, конечно, не разыщут прежние товарищи, как разыскали в «Адмирале Бенбоу» Билли Бонса у Стивенсона пираты Флинта...

Человек по натуре своей – беспутный бродяга. Хотя большинство населения жизнь ведёт спокойную и удовлетворяет страсть к приключениям за счёт книг и кинематографа. Но если уж его сорвёт с катушек – даже самые кроткие способны на удивительные поступки. Жизнь вообще странная штука. Она то течёт размеренно, то несётся, срывая гайки, под откос. Как теперь в Германии с мигрантами или на Украине с её невесть с чего начатой Киевом войной на Донбассе. Поскольку главное, что рушит смешанные семьи, помимо религии – политика. Внезапные повороты истории, когда рушатся страны и их осколки, которыми управляют, как правило, не самые умные и не самые порядочные люди, размалывают человеческие судьбы.

И никакие депутаты парламентов или дипломаты, с умным видом произносящие очередные благоглупости, ещё не сказали, как жить людям, у которых трещина прошла по семье. Да и нечего им говорить. Отчего всегда бывает, как бывает. У армян и евреев на эту тему есть давний опыт. Но кому бы он был интересен...

Дороги, которые мы выбираем...

Кто не помнит – это из О’Генри. Насчёт того, что жизнь складывается по-разному и только от нас зависит, по какому пути идти. И ещё про то, что независимо от того, бандит ты или банкир (что у американцев, да и не у них одних, не слишком отличается одно от другого), решения принимаешь исходя из того, что внутри тебя. И тут уж точно никого не обманешь. Ты человек – человеком и останешься. Сволочь – будешь сволочью в любой ситуации. Себя не обманешь. Других можно. Хороший костюм, галстук, умение вести себя в обществе, респектабельность... Но что в тебе сидит, то и проявится. Хоть тресни. И хотел бы поступить иначе, да не сможешь. Хотя с какой стати поступать не так, как тебе свойственно? Отчего на этом свете происходит много печального. Автор не верит в силу проповедей, исповедей и прочих высокодуховных актов. Разве что для очищения душ тех, кто, натворив невесть чего, зачем-то готовится к продолжению банкета. Вроде серийных убийц или грабителей, которые, отмаливаясь в храмах, ставят самые толстые свечи.

Все всегда ссылаются на обстоятельства. Или на то, что «все вокруг так делали». А то и не ссылаются, не чувствуя за собой вины ни по какому поводу. Что бы человек ни творил, себя он склонен оправдывать в любом случае. Причём он вовсе не обязан быть палачом, садистом, вором и предателем родины. Достаточно просто жить, ни на что окружающее не обращающая внимания. Автору всегда становилось забавно, когда «патриоты» отечественного разлива начинали в телевизионных шоу рассуждать о враждебных силах, которые исказили и извратили отношение советских людей к стране и её истории, для них самих священной... ну, и далее по тексту. Благо тексты там практически всегда одни и те же. Американцы купили Горбачёва? А потом Ельцина, который Михаила Сергеевича терпеть не мог? Всех прочих членов Политбюро и ЦК, не говоря о госаппарате и КГБ, они тоже купили? Мировая история не знала такой оптовой закупки! А как насчёт армии? Или хотя бы её генералитета, если предположить, что всеми прочими они командовали?

Вот была страна – Советский Союз. Между прочим, сверхдержава. Ядерная. Разбить её в войне было нереально. Задушить санкциями – тоже. Пробовали, провалилось. Была у неё идеология. Контроль над населением – мало у кого в истории была такая отлаженная система контроля, как в СССР. Были союзники (что бы под этим понятием ни понимать) и сателлиты. Были буферные зоны. Система договоров насчёт взаимного сдерживания. Были гигантский исторический опыт, промышленность, наука, образование и много что ещё. И кадровая политика, в результате которой к власти в ней повсеместно пришли люди, которые, с удовольствием или без, отказались от прошлой жизни в мгновение ока. Осточертела она им, что ли? Морок нашёл? Причём на всех и одновременно? Или просто объективная реальность была и не такой, как казалось, и не такой, как кажется сегодня? И повториться всё может в момент... Поскольку взаимная неприязнь начальников друг к другу никуда не делась, а сдерживающие распад страны механизмы, как выясняется, не работают.

Они в 1991-м не сработали не потому, что кто-то кого-то покупал. Это потом пошло и, судя по Украине, сработало на ура. Но в ситуации распада СССР это был самороспуск по принципу: «Гори оно всё синим пламенем». Населению надоело враньё начальства, особенно идеологического. Начальству надоело притворяться, что все равны. Захотелось свободы передвижения и денег, причём всем – и народу, и его начальникам. А дальше кто на что был способен, какие стартовые позиции занимал и как смог (или не смог) их использовать. Ну, или не захотел. Испугался там или противно было. Так, если автор не стал долларовым миллиардером и не подмял под себя всё, что тогда само шло в руки, то это его проблема. Обеспечив себе и друзьям приемлемый доход, увлёкся наукой, общественной деятельностью, преподаванием

студентам и благотворительностью? Сам дурак. Или не дурак, поскольку мало кто из тех, кто в те годы начинал, дожил до времён нынешних. Кто сказал, что его бы по дороге не пристрелили?

Что из кого получилось – получилось. Кто стал президентом. Кто олигархом. Кто не стал никем. И переживать по этому поводу... Главный секрет успеха в жизни, когда тебе и твоим близким хватает того, что у них есть. С точки зрения карьеры и стремления стать очень богатым этот принцип не работает. Но благотворно сказывается на пищеварении и нервной системе, не говоря об окружающих. Если при этом не забывать про работу и не разбазарить всё, что удалось заработать в поте лица (или без него – автор не настаивает непременно на физическом труде, имея собственный опыт труда в цеху металлургического завода), можно считать, что жизнь удалась. Тут, правда, неплохо вовремя завести семью. Из весёлых, добрых, умных и хозяйственных девушек жёны получаются особенно удачные. О прочих достоинствах умолчим. Но есть и те, кого семейная жизнь не заводит. Ну, старый холостяк – персонаж, известный по классической английской литературе. Хотя гены их человечество автоматически теряет.

Способность к выживанию в любых условиях – великая особенность нашего вида. Нет и не может быть будущего у закомплексованных и зацикленных существ, неспособных ни радоваться сегодняшнему дню, ни строить будущее для детей и внуков. Распалась страна, война накатывает, болезни приходят и далеко не всегда уходят, смерть уносит близких, и она абсолютно неизбежна, как её ни оттягивай... Всё равно нужно жить. А раз так – жить со вкусом и толком. В чём наличие или отсутствие денег не главное. Автор на собственном опыте убедился в этом, встретив в конце 80-х в Симферополе Льва Кая. Старый, невысокий, искалеченный сталинскими лагерями крымчак, женатый на раскулаченной сибирячке Аннушке, которую он трогательно и нежно любил, под конец жизни найдя в ней семейное счастье (очень не везло ему до того по этой части), был беден. Но жил самой полной жизнью, которую автор когда-либо у кого-нибудь видел. Удовольствие этот старик получал от каждого дня и делал это с большим вкусом. Великий был жизнелюб!

Про что всё это, имеет полное право спросить читатель? А просто жить надо! Вопреки всему. Несмотря на идиотов-начальников, которые портят жизнь окружающим и бездельем, и попытками что-то делать. Вера в то, что те, кто наверху, оказались там по заслугам, способны управлять тем, что им досталось, и толк от них, в конечном счёте, какой ни на есть стране будет, иллюзорна, как утренний туман, вера в Б-га и линия горизонта. Впереди переломная эпоха, когда четверть века правления в России Путина (при нём выросло целое поколение) сменится эпохой новой, когда он никуда не денется, но президентом будет кто-то другой. И кто это будет – вопрос. Поскольку отечественная система передачи верховной власти пока имперская. Правитель подбирает преемника, тестирует его и представляет на утверждение избирателям. А те, голосуя, выбор одобряют. То есть теоретически могут и не одобрить, но прецедентов не было и вряд ли будут. Для этого человечество избирательные технологии и придумало.

Времени для этого эксперимента, не первого в новейшей российской истории, осталось на момент написания настоящих строк не так мало, но и не много. Пять лет с небольшим. По поводу того, кто будет, вопросы есть, но задавать их бессмысленно. Никто никогда не угадал ни одного кадрового решения Владимира Владимировича. Бессмысленно и пытаться. Да и с Ельциным было так же. Что, кто-то видел в Путине его наследника? Предполагал, что ему удастся править так, как он правил и пока продолжает? Поскольку проблем у него и у страны много и они далеко не кончились. Но ожидали-то развала всего! Причём и те, кто в стране жил, и окружающие. Вопрос был только в том, на какое количество территорий и с какими последствиями она развалится. А обернулось так, как обернулось. Стоит и тут положиться на вечный русский «авось», раз уж больше не на что. Включить оптимизм и жизнелюбие. И делать, кто что может, понимая, что будет как будет. Не худший из возможных вариантов, если подумать!

Е

Есть подозрение...

Есть подозрение, что отечественное начальство не в состоянии наладить на пространствах, им управляемых, порядок, во-первых, потому, что возможности его по объективным причинам ограничены (оно, в конце концов, не Г-дь Б-г: не всеведуще и не всемогуще), во-вторых, оно не очень этим порядком интересуется (его показательно слушаются – достаточно), в-третьих, из-за элементарного несовпадения понимания населения, зачем ему начальство, и того, как оно само это видит. Иначе откуда в начальстве взялось бы столько откровенных идиотов, казнокрадов, бездельников, а иногда и уголовников? Почему кадровая линейка у него такая короткая, а кадровый резерв полон персонажами, с которыми ничего путного получиться не может в принципе? Может, оно получаться и не должно? Идёт как идёт, ни шатко ни валко, и пусть идёт. Благо вешать лапшу на уши в отечестве нашем научились кому угодно. Хоть электорату, хоть начальству, хоть самим себе. Имитация же бурной деятельности получается особенно удачно. Чистый Голливуд.

Соответственно, реформа образования и науки обозначает выделение бюджетов особо приближённым людям и структурам, прочие же обкладываются бессмысленными отчётами и столь же бессмысленными распоряжениями, а если слишком долго не усыхают и не сдыхают из-за того, что население чрезмерно образованно, то выходит бывший министр экономики, он же знатный банкир и глава попечительского совета того самого высшего учебного заведения, которое реформы и печёт, и публично говорит несусветную глупость насчёт математического образования, которое стране не нужно. После чего понятно, что он либо идиот (что вполне вероятно), либо вражья агентура, злонамеренно работающая на подрыв остатков обороны, а может, и то, и другое в одном флаконе. И в теории надо бы ему руки за спину, отволочь на дыбу и с пристрастием допросить, откуда он такого набрался и отчего увлекается криптовалютами и каббалистическими штудиями, а не непосредственной работой, полезной населению. Но он из тех, кого трогать нельзя. Кто ж их обидит, неприкосновенных, кроме Самого!

Опять же, с медициной, пенсионным обеспечением и прочими важными для нормальных людей делами развитие событий заставляет подозревать в кураторах этих сфер агентов врага или добровольцев-диверсантов. Послушать, что про это говорят ответственные лица, так либо у них головы из чистейшего дуба (таворского или каллипринского, не важно), либо их не волнует реакция тех, к кому они обращаются. Если, конечно, предположить, что они к кому-то обращаются, а не претворяют в жизнь классическую тактику Одиссея с сиренами: капитану привязаться к мачте, а команде уши залепить воском. Поскольку, если их слушать – всех на вилы надо. А они явно этого в виду не имеют. То есть, наверное, в самом деле не понимают, что несут и делают. Хотя, с другой стороны, народ терпелив и понимает, что ругать начальство можно (да и не мешает никто: за анекдоты не сажают), но свергать нельзя: хуже будет. Придут другие – понятно. А какие? Что-то пока на смену тем, кого заменили, ни разу не пришёл кто-то лучший (кроме Шойгу). И не придёт. Им взяться неоткуда.

Про поддержку промышленности и эффективность выделения бюджетных денег умолчим. То, что выделяют их своим, понятно. Но почему нельзя их выделять на что-нибудь нужное и без бюджета неосуществимое? Те же дороги? Отчего их непременно надо направлять туда, где чиновники с блудливыми от постоянного вранья глазами несут невесть что, обещая блага небесные здесь и сейчас? Вроде цифровизации и прочих мегапроектов, на которые нужно всё, что ещё недоразговорано. Причём объяснить, что именно хотят, не могут. То ли со словами нехватка, то ли сложить их в разумные конструкции не в состоянии. Зачем строили дорогой

мост в Крым – понятно. Зачем цифровизация, кроме как для того, чтобы на неё деньги без каких-либо внятных результатов списать, непонятно совершенно. Разве что на компьютерные сбои сослаться, когда выяснится, что любой документ после её введения может исчезнуть в мгновение ока и концов не найдёшь. То есть для гангстеров, вошедших в соглашение с теми, кто базами данных будет рулить, – полезно. А ещё для кого?

Тут можно предъявить автору, что он против прогресса и вообще замшелый ретроград. Да, против. Поскольку если прогресс – процесс, который включается только ради того, чтобы он был и начальство чувствовало себя крутым и могло удивить соседей по планете, он никому не нужен. Кроме организаторов этого верчения дворняжки за собственным хвостом, но они не производят впечатления тех, с кем нужно считаться. Хотя, скорее всего, именно с ними считаться и придётся. Как это всегда и бывает. Но раз уж автор всё равно человек отсталый, с учётом этого факта может ему кто-нибудь объяснить, почему полиция в стране такая, как она есть? То ли избыточно близкая к уголовному миру, то ли сросшаяся с ним до потери остатков понимания, что где-то можно погореть? Как было с уфимскими начальниками и девочкой-дознавателем, которую они несколько часов насильовали? Не была б она генеральской дочкой, кому бы она была нужна... Страшно подумать, что они творили с людьми до того, благо были наделены всей необходимой для этого властью!

Но это всё дела внутренние. Хотя есть подозрения, что с политикой внешней всё не лучше. Просто сталкиваться с ней рядовому человеку приходится редко, а рассказывают про неё так увлекательно и в таких объёмах, что понимаешь: в этом мире основные проблемы то ли у Трампа с Кушнером, то ли у Меркель с Макроном. Не говоря уже о Мэй и Джонсоне с их Скрипалями. У нас проблем нет. Потому что на этом направлении Лавров, а если говорить с ним о высоком с учётом российских интересов не хотят, там может оказаться Шойгу. Шутка старая, но хорошая. Однако если всё так, то что с Украиной происходит? Мы там завязли надолго или навсегда? С поправкой на то, что вечного ничего нет и ей может в любой конец настать полный и абсолютный кирдык. А когда-нибудь он и нам настанет. Нет в этом мире ничего вечного. Однако почему там всё так вязко? Не потому ли, что начальству Украина на самом деле по барабану? Увязать в её проблемах оно не хочет, а что говорят о них даже из утюга, так надо же о чём-то говорить. Рейтинг даёт – и бес с ней, с Украиной.

Раздражает с учётом текущих отношений с Соединёнными Штатами смутное подозрение, что оборонная промышленность сидит на полуголодном пайке и в случае чего не то чтобы отбиваться будет совсем нечем, но того, что необходимо, в достаточном количестве у армии не будет. Причём подозрение исходит не от вероятного противника, который землю носом роет по поводу России (надо же обосновывать в конгрессе рост бюджета), а от собственных экономистов и финансистов (почему они так себя называют, автор не понимает и не поймёт, но начальство их держит за представителей вышеназванных профессий), которые год за годом пытаются оборонные расходы кастрировать под предлогом необходимости их сокращения. Армия, понятно, всегда просит больше, понимая, что получит меньше. Более того, она иногда просит больше того, что в стране есть. Но тут, похоже, случай не тот. Ибо те средства, которые у неё отбираются, уходят непонятно куда и неизвестно зачем. Например, в страны вероятных противников, на их счета и в их ценные бумаги. Что совсем уже странно.

Держать банковские ставки на уровне, который делает страну неконкурентоспособной, они могут – и держат. Выкачивают деньги из страны «в глобальную экономику» исправно, что их кураторов и приятелей из МВФ вполне устраивает. Ставят какие угодно теоретические, не имеющие к экономике никакого отношения цели, вроде таргетирования инфляции, успешно их достигая, от чего никому ни холодно ни жарко – и их начальство за это хвалит. На что это похоже, кроме маразма, заговора и прочих неприятных вещей? Ответь себе, читатель! Есть подозрение, что ларчик открывается проще простого. Как начало советское начальство во времена Горбачёва разорять страну, сдавая всё подряд, так и продолжает. Холодная война

с санкциями, на грани перехода в войну горячую, его не волнует. Оттого всё так и катится, как катится. И где остановится, непонятно. Поскольку демократически избранный парламент не занимается этими мелкими вопросами. А принимает один за другим законы, от которых всем только хуже. Начальство же своими нукерами вполне довольно. И тут вопрос: почему?

Ё, Ж

Женитьба на своих

Вечная проблема – на ком женятся и за кого выйдут замуж дети. Стандартная мантра – как правило, женская: «Хорошо бы, чтобы на (за) своих». Это если в обществе западного типа (свобода нравов которого сильно преувеличена). Восточные мужчины придерживаются того же мнения, хотя, как правило, женщины стоят в такого рода вопросах за их спинами. И если что, мозги им так прокомпостируют, мало не покажется. Хотя на публике восточная жена и так слушается своего мужа и так ему ни в чём не перечит... Они генетически мудры и понимают – разбираться с женщиной нужно один на один, когда никто не видит его позора. «За своих» – понятно. Но кто такие эти «свои»? Чтобы национальность совпадала? Религия? Страна проживания была одна и та же? Тип культуры, образования, бытовых привычек – тут можно многое придумать. Или чтобы родители дружили и детей готовы были поженить чуть ли не с детского сада? В общем, один дурак может задать вопрос, на который тысяча мудрецов не ответит.

Тезис, в общем, понятный. Поженились в своём кругу – притираться не надо. А то касты разные. Или привычки. У неё с детства было принято в семье сморкаться в батистовый платок, а у него – в два пальца. У него в стране (к примеру, в интеллигентном Петербурге) публичное пускание ветров есть вещь невежливая до чрезвычайности, а у неё (в Мюнхене, на Октоберферст) – чертовски забавная. У одних родителей жаркое из говяжьего вымени в кисло-сладком соусе, который применяется ещё в «эссик-флейш», – свидетельство большого уважения к гостям, а у других поедание говядины – страшный грех, вовек не отмолить. При этом то же самое может относиться к чему угодно, кроме, разве что вегетарианской кухни и десертов. Хотя и тут незадача: одни не едят овощей – и вообще ничего, кроме мяса. И даже рыбы не едят. Другие не могут употреблять молочного в одной трапезе с мясным. Третьи ни в жизнь не будут пробовать свинины или кролика, а вы как раз сало к их приходу закоптили... Или не ко времени на столе хлеб, поскольку на Песах евреям положено есть мацу...

То есть если менять себя, то через силу. Или надо очень любить не только своего ребёнка, но и того, кого он полюбил. Причём искренне. Поскольку приходится, раз уж так вышло, что молодые друг без друга не могут, если не любить, то хотя бы терпеть того, кого любит тот, на ком ваш оболтус женится (или за кого выходит замуж). А лучше с ними подружиться (если вы в этом совпадаете и с вами дружить готовы) и, оставаясь собой и себя не насилуя, давать им ту же возможность. Хотя и тут возможны варианты. Поскольку внуков любят все, но все по-разному. И в первую голову между вами встанет вопрос религии – если он для кого-то из брачующихся или их родителей важен по-настоящему. Причём закосить тут никак не удастся. Американцы упростили ситуацию до крайности и легко переходят в ту или иную церковь или синагогу. У европейцев с обрядностью тоже просто, отчего и переходят в ислам в массовом порядке (у мусульман, готовых жениться на ком угодно, с религиозной составляющей брака куда принципиальней). У евреев... Ну, тут особая статья.

Еврей, чтобы жениться на избраннице, не обращая внимания на её происхождение, идёт в ЗАГС (на территории бывшего СССР) или муниципалитет (на Кипре, в Праге, Париже и прочих красивых местах), коль скоро он израильтянин. Особо упорные проходят гиюр, то есть обращаются в иудаизм. Что в соответствии с израильским законодательством возможно только у ортодоксов, которые в соответствии с законами Галахи должны несколько раз отказать претенденту на членство в избранном Б-гом народе, а потом замучить его (или её) обучением и натаскиванием на религиозный образ жизни, причём потом ещё и должны их проверять насчёт

соблюдения его норм и правил. Для обычного человека это унижительно и вызывает мало желания малоосмысленные правила религиозной жизни соблюдать. Впрочем, евреи американские (или канадские), а также европейские в качестве альтернативы женятся в реформистских синагогах и не замораживаются. Благо в Израиле признают любые браки. Но это только начало пути.

Ну ладно, с родственниками и брачной церемонией разобрались. Но дальше впереди у вас вся жизнь. Медовый месяц в этой жизни – только часть её, хотя по молодости и главная. Но молодость проходит. И тут выясняется, что для одного музыка Вагнера – пристрастие, а у другого под эту музыку бабушку с дедушкой убили, и он её слышать не может. И если даже не брать столь драматических вариантов, один увлечён корридой или бейсболом и регби, а другой вегетарианец и от этой кровавой мешанины (включая бейсбол, регби, футбол и хоккей на траве) его тошнит. Для одного Ленин, Сталин, Мао и Че Гевара герои, а для другого – международные преступники. Один полагает правильным с детства учить детей, что делать с капиталом и как торговать акциями, а другой может научить только тому, как выпить из горла бутылку, не поперхнувшись. А если один из родителей учит ребёнка охотиться на кроликов или стрелять ворон, а другой полагает правильным методом воспитания балльные танцы и экибану... На воспитании детей супруги в основном и ссорятся.

В принципе понятно: выбирай из собственного круга и в нём заводи романы, женись или не женись, рожай детей или... Ну, вариантов море. Не нужно рассказывать партнёру, с какой стороны от тарелок класть какие приборы и для чего нужны те или иные бокалы. Куда ставить пюпитр в домашнем концерте и как расставлять мебель перед приёмом. Что подавать к шартрезу и что это, собственно, такое. А также что на каких грядках должно расти, какие цветы положено ставить на стол в данное время года, как командовать прислугой, что и куда носить (включая шляпки на скачки и драгоценности на светские рауты)... ну и много прочего, что имеет отношение к светской жизни – если её вести. Хотя нынешние времена позволяют её не вести и быть совершенно свободным от общественных условностей, чем и хороши для полноценного семейного счастья. Поскольку можно жить где и как угодно, меблировать дом как нравится, рискуя в худшем случае прослыть оригиналом, принимать или не принимать гостей любого типа и в общем и целом не замораживаться.

Жизнь в СССР прогладила его обитателей таким утюгом, что вышибла из них основные различия. И если человек проявлял интерес к культуре, был порядочен, образован и до некоторой степени воспитан, а также обладал весёлым нравом и добрым характером, этого и ему, и окружающим хватало, чтобы считать его своим. А если нужно было что-то особенное с точки зрения национальной или религиозной, приходилось искать, поскольку выборка сужалась – иногда в разы, а иногда и на порядок. Но совершенно точно в поисках этих отнюдь не всегда находилось то, что было на самом деле нужно. Отчего искомое заводилось во вторых и последующих браках (не всегда удачных) и любовниках (любовницах), которых в пору авторской молодости изящно именовали «друзьями». Кто это там с тётей Мусей? Друг её. Было понятно, что с ним она живёт, хотя и не расписана. И пускай. Были бы счастливы. Что называется «гражданский брак». Нормальная категория человеческого общежития – многие так всю жизнь вместе и прожили.

Автор из личного опыта и опыта друзей и родственников полагает, что поиск «своих» для заключения именно с ними брачных уз покалечил и растоптал ничуть не меньше жизней, чем соединил. Простейший показатель здесь куда важнее. Чувствуешь, что человек этот свой, тебе с ним хорошо (во всех смыслах слова) и расставаться не хочется – живи. Не важно, кто ты и кто он. Расстанешься с любимым человеком – будешь всю жизнь несчастен. Отчего так важно прислушиваться не только к советам родственников и друзей, но и к собственным чувствам. Они, конечно, могут ошибаться, но по крайней мере, если они есть, то есть. А если их нет, так и не будет. И приданое получишь большое, и карьеру сделаешь, а счастья не будет. Не нами придумано, не нам и опровергать. Жизнь так устроена. Или Г-дь Б-г так положил, если

представить себе, что он существует на самом деле и его волнует, что мы делаем на этом свете со своими коротусенькими жизнями. Опять же, для популяции так лучше. Генетика здоровее и прочее в том же роде...

Жить до ста двадцати?

Все всегда желают друг другу жить долго. Традиционное еврейское – «до ста двадцати». А смысл? – спрашивает себя автор и ответа не находит. Исторически такие персонажи были и есть. Но самочувствие... Но уровень возможностей... Что думает о себе финишная ленточка? К ней стремятся, чтоб порвать, и в этом единственный смысл её существования. Не дай Б-г... Ну ладно. За сто. Намного больше народу. Японцы, кавказцы – в широком смысле, кое-кто ещё. Силы есть только на то, чтобы двигаться. Все померли или состарились. Ухаживаешь за собой рефлекторно – если вообще на это способен. Все вокруг уважают твою старость так демонстративно, что понимаешь: тяжело с тобой окружающим. Детей пережил, внуки старые. Выглядишь ужасно – в зеркало вовек не смотрел бы. Всё осточертело. Всех видел, всех забыл, понимаешь – нового уже ничего не будет. Что с тобой делать, никто не понимает. Нет аналогов в истории человечества – новый опыт. Раньше съел бы тигр или медведь, и дело с концом. Так нету их. Перебили.

Девяносто. Сплошные болезни. Лечат их по инерции, понимая, что время тратят зря. А что делать? Гуманное отношение к старости – признак цивилизованности. Если ты ещё не впал в маразм и не до конца выключен из окружающего мира хворями – помнишь о детях и внуках. Демонстрируемые фотографии правнуков радуют отдалённо. Они, маленькие, такие милые! Или нет. Бывают и на редкость противные экземпляры. Щенки и котята умиляют примерно так же. Ты для них раритет, находящийся вне их мира. Говорить с тобой им не о чем – ты из прошлого, и сам факт того, что вы родственники, проходит мимо их сознания. Тебя надо навещать, а когда тебя не станет – идти на кладбище и переживать. Пока ты ещё не откинул коньки – надо общаться. Редко, потому что часто нет сил. Зрение у тебя ни к чёрту, слышишь плохо, и слуховой аппарат не помогает, передвигаешься в инвалидной коляске или при помощи ходунков. И то спасибо. Многие вообще лежат в памперсах. Ужасно хочется и не хочется жить – одновременно. Вот был бы деревом – рос бы и рос...

Тебе за восемьдесят. Тут возможны варианты. Можешь сохранить чувство юмора и память или потерять их. Можешь всех помнить и писать мемуары или всё забыть и начать гадить под себя. Этого не хочешь, но поделаться ничем не можешь. Унизительнее, чем переставший слушаться сфинктер, трудно придумать. Семейная жизнь продлевает существование, но дети пожилые, внуки взрослые, и у всех свои заботы, а помочь ты им не можешь. Пока внуки были маленькие, с ними можно было посидеть и развлечь или куда-то сходить. В зоопарк там. Погулять в парк. Или в музей. А теперь? С тобой самим надо сидеть, когда организм начинает отключаться, а он, зараза, начинает всё чаще. В зависимости от состояния можешь совершать прогулки на природе и выходить в ближайшие магазины, но ездить уже никуда не хочешь – да и не можешь. Исключения есть, но они редки. При этом главное – занять себя чем-то. Музыка радовать перестала. Артисты, которых любил, померли. Остались книги и старые фильмы – если голова работает.

Семьдесят плюс. Остатки сил. Остатки настроения. Передвигаешься пока нормально, хотя устаёшь быстро, и это заметно. Пока демонстрируешь окружающим, что ты ещё ого-го, но не слишком уверенно. Читаешь, пишешь, выступаешь, но слушают тебя всё меньше – ты из прошлого. Ты ещё не памятник самому себе, но стремительно приближаешься к кладбищу и особенно этого не скрываешь. Любая серьёзная хворь может тебя прикончить, и этого никто не изменит. С отвращением ведёшь здоровый образ жизни – нет сил есть и пить всё то, что ещё недавно любил. Да и зачем? Только деньги переводить. В семьдесят или семьдесят пять собираешь последний юбилей, при полном отсутствии желания и понимании того, что жизнь по большому счёту кончена и зачем она продолжается, непонятно. Много забываешь: оно не нужно, а что нужно, находится в районе прикроватной тумбочки. Дети совсем взрослые. Внуки

выросли – есть о чём с ними поговорить. Главное, рядом ли жена. Она выручает, хотя тоже не юная девушка... и слава Б-гу! Юная угробит с гарантией.

Шестьдесят с копейками или без – не важно. Пенсия – если дожил. Силы пока есть, но в жизни осталось мало нового, и практически никакие чудеса тебя не ждут. Дети повзрослели и живут своей жизнью. Внуки растут, и проблем у них море, как всегда у подростков. Любят не тех, их любят не те, компании не те. А куда поступать, неясно, какую профессию выбирать, непонятно. Совершенно невозможно им объяснить, в чём смысл жизни. Ты её уже прожил, но сам этого так и не понял, хотя всё чаще закрадывается подозрение, что никакого смысла в ней не было и нет. Живёшь – живи. Пишешь книги, читаешь лекции, выступаешь по радио и, без особого желания, по телевидению. Многие уважают, многие ненавидят. Говоришь резкие, неприятные вещи в лицо, понимая, что больше может не представиться шансов. Карьеру не делаешь, да и не очень-то хотел. Хотел бы – сделал. Власть раздражает. Перемены мог бы приветствовать, но понимаешь, что будет только хуже. Жена болеет. Ты тоже. Юбилей отпраздновал без оптимизма – идёшь под гору и ты, и друзья.

Полтинник – первый юбилей. Ты крутой, матерый. Всё понимаешь, что можешь делать. Зарабатываешь достаточно, хотя пахнешь как проклятый. Пока есть деньги, строишь дом и ремонтируешь квартиру под внуков, понимая, что дальше будет хуже. Собираешь в гости родственников и друзей. Ездишь к ним, подозревая, что это последние годы, когда у вас есть на это силы. На личную жизнь сил всё меньше – организм не железный. Сначала борешься с этим, не признавая очевидного, потом успокаиваешься. Седина в бороде многих тянет на приключения, но толку от этого... Мрут старики, а иногда и ровесники. Жутко одиноко, когда уходят родители. Сделать ничего нельзя, но больше ты ни для кого не будешь ребёнком. Переживаешь за детей. Они повзрослели, поженились, и у них свои проблемы, свои радости и, главное, свои дети. Тут главное, чтобы с ними и с их малышами сохранились хорошие отношения. Всё остальное, по большому счёту, не важно, хотя понимаешь это не сразу. Семья всё важнее. Новое раздражает, хотя жизнь пока интересна.

Прочее понятно. Сорок – зрелость. Сложилась команда. Определелись дела, на которые тратишь время. Появился опыт. Появились деньги. Все пока живы. Дети растут, у них своё мнение, и оно далеко не всегда совпадает с твоим. Жизнь ровная. Всё меняется – к лучшему или неизвестно к чему. Ты оптимист, хотя первые подозрения в том, что не всё в этом мире гладко, всплывают. Приключения и путешествия ещё интересны, но сильна тяга к комфорту. Налажен быт. Отматываем. Тридцать. Ха! Страна разваливается, всё уплывает из-под ног, кто может – уезжает, начиная всё сначала. Ты остаёшься – и тоже начинаешь сначала. Друзья рядом, жена рядом, дети. Молодость. Нужно быть готовым ко всему. Строишь. Мимо летят биографии. Кто-то уходит в бандиты, кто-то в политики, кто-то в олигархи. Темп бешеный. Гарантий никаких. Воровать неинтересно, политика противна, интересно работать, жить и помогать учёным выжить. Что-то получается. Что-то нет. Но мир большой, и он чертовски интересен. А больше никто и не обещал.

Всё, что до того... Двадцать – молодость. Учёба, работа, личная жизнь, семья. Очень много времени с друзьями. Смерть – дедушка, бабушки и совершенно неожиданно оба отца, твой и жены. Остались мамы и братья. Проектный институт, горячий цех металлургического завода и много чего ещё – у тебя. У других своё. А вокруг Советский Союз, и он будет вечно. Что до детства и юности в школе и институте – тут главное родители и их друзья, во-первых, и твои друзья, появившиеся в институте, во-вторых. Они с тобой на всю жизнь, но ты ещё этого не знаешь. Хотя сегодня, когда вот-вот стукнет шестьдесят, догадался. Но, судя по вышеописанному, на кой чёрт тащить лямку до ста двадцати? И ты не тот, и вокруг никого из тех, с кем жилось так здорово. Сил нет, здоровья нет... Как там было у греков про то, что, кого боги любят, того забирают молодыми? Не такие они были дураки, эти греки! Главное, когда

ни помрёшь, всё не вовремя. Так что на самом деле главное, чтобы быстро, без мук и чтоб близкие не пошли по миру. Остальное не важно.

З, И

Именем Г-дним...

Все священнослужители во всём мире говорят о Б-ге. Или, если речь идёт об индуизме и других патриархальных религиях такого рода – о богах. Или Б-гах. Автор – человек светский и не претендует на то, чтобы разбираться в тонкостях религиозных до такой степени, чтобы уверенно говорить о том, следует ли в немонотеистических верованиях, не имеющих корней в авраамической триаде (в которую входят иудаизм, христианство и ислам), писать имя Б-жье с большой буквы, как в привычном ему иудаизме, или нет. В рамках академической традиции – нет. По крайней мере, советской академической традиции. Но похоже, что так было и до революции. Поскольку логично, что, если твой Б-г для тебя с большой буквы, чего ради боги Олимпа, скандинавские и старославянские должны писаться так же? Ну, имена – да. Один и Зевс, Перун и Тор – понятно. Так Рама, Вишну, Кришна и Кетцалькоатль с Тескатлипокой из общечеловеческой вежливости и правил грамматики тоже пишутся с большой буквы. Но суть не в этом. А в том, что любой жрец, раввин, священник и мулла говорит от имени Божьего.

Так было, так есть, так будет. Иначе какой же он служитель высшей силы? Что называется, профессиональное качество, присущее каждому, кто учит паству жить и служит ей (или себе) именем Б-га. Или богов. Если читатель не возражает, автор в этом месте в последний раз упоминает о том, что их может быть много, поскольку африканские, азиатские или индейские культы, индуизм и верования аборигенов Австралии имеют для него чисто этнографический интерес. Так вот, распространённая тема среди иерархов, объясняющих, почему жуткие беды XX века обрушились на головы несчастного населения (по крайней мере России, где в истекшем столетии было очень и очень несладко, особенно в первой его половине), – это то, что народ отошёл от Б-га, за это ему и досталось. М-да... И, кстати, чтобы читатель понимал: у евреев среди ультраортодоксов эта тема также проходит. Почему Г-дь отказал избранному народу в защите от нацистов и допустил Холокост? А потому, что отошли евреи от Б-га и его раввинов. Есть стали некошерное и жениться на ком угодно по любви...

Ну, с раввинами евреи сами разберутся. Как привыкли – жестоковейно (спасибо Сенеке). Сказать нормальному еврею что-то в этом роде означает с большой вероятностью тут же получить в зубы, даже если еврей верующий. Поскольку вера верой, а память дедушки с бабушкой, которых в Трешлинке спалили, оскорблять не надо. Нет у еврейских ортодоксов (как и у еврейских леваков) чувства самосохранения, иначе они таких глупостей не говорили бы. Но уж если кто начинает, о последствиях его предупреждать заранее не стоит. Должен сам догадываться. Так вот, к столетию революции православные иерархи на удивление часто стали повторять примерно то же самое. Отошёл русский народ от исконного православия, впал в неверие, пошёл за последователями Маркса-Энгельса, за это и все беды. И людям. И стране. Дальнейшее понятно. Каемся, признаём вину предков и прислушиваемся к пастырскому слову. Ну и понятно, что последний император – святой мученик, со всем, что из этого вытекает, а сомневающиеся в этом такие же грешники, как их предки. Аминь.

Тут надо сразу сказать, что любая церковь может наделить каким угодно саном не только покойного императора, но и кого угодно из тех, кого сочтёт для этого достойным. Это никого, кроме её иерархов, не касается, и оспорено может быть только в рядах этой церкви. С одним и только одним исключением. Поскольку никто в этом мире не живёт в вакууме. Когда и если процесс канонизации обрастает подробностями, чреватými кровавым наветом и всеми прочими прелестями межрелигиозной вражды, тут уж дело государства вмешаться и всё это безобразие вовремя, до пролития крови и неизбежных погромов, остановить. Что касается затрону-

той темы напрямую, поскольку, как недавно выяснилось, святость Николая Второго по мнению епископов (и не одного, а многих), была связана с идеей о том, что он пал жертвой ритуального убийства. Желаящие понять, о чём именно говорил владыка Тихон, озвучивший эту версию, легко узнают, что убили царя евреи, точнее хасиды, а его отрезанная голова год хранилась у Ленина в кабинете в забальзамированном виде. Занавес. Конец первого акта.

Нет ничего странного, что в 30-е годы, в разгар репрессий, в СССР возникла секта, которая в это искренне верила. И что в 40-е нацисты эту историю подхватили и попытались процесс о ритуальном убийстве последнего русского царя провести – но не успели. Война кончилась не в их пользу. Однако услышать старую белогвардейско-гитлеровскую байку от человека, не последнего в иерархии Русской православной церкви, в конце второго десятилетия XXI века было как-то очень уж неожиданно. Тем более что РПЦ уверенно претендует на роль именно той инстанции, которая может и должна заменить собой ЦК КПСС по части идеологии. Так что, если основой этой идеологии, а заодно и национальной идеи страны, будет мракобесие в чистейшем виде, люди, знакомые с историей отечественных дореволюционных погромов и Гражданской войны, имеют полное право забеспокоиться. Благо один из главных раввинов России, ближайший к власти, как раз хасид. И все его люди хасиды. Любавические – как раз те, которых в ритуальном убийстве царя и обвиняют. Но это так, к слову.

Вопрос, виновны ли в смерти погубленных в XX столетии в России (и в целом в СССР) мирян и служителей церкви, а также в бедах, обрушившихся на страну, от коллективизации и репрессий до войны, люди, отошедшие от Б-га, не так прост и безобиден, как может казаться. Положительный ответ на него естественным образом требует коллективного наказания. А так как в гонениях на церковь виноватым оказывается ещё Пётр Первый, ответственных будет много. Очень много. И Россия естественным образом должна превратиться то ли в Иран с его аятоллами и принципом «веляйте факих», то ли в Саудовскую Аравию с её салафитами, то ли в Испанию времён святейшей инквизиции. Чего не хочется. И уговоры, что этого никогда не случится, потому что на дворе торжество цивилизации, не убеждают. Поскольку только что страна строила коммунизм, а теперь дичайший капитализм. И вполне может начать строить царство Б-жье на земле по самым варварским лекалам. Прививок от этого нет, а количество откровенных братков с отмоленными грехами в церковных коридорах настораживает.

Как там у Стругацких? «Там, где торжествует серость, к власти приходят чёрные»? Оно и будет, в чистом виде. Маловероятно? Не очень. Германия тоже была цивилизованной. Но тех, кто хотел там власти, это не остановило. И сколько ни говори «Люди, будьте бдительны», они бдительными не бывают. Никто. Никогда. И менее всего будущие жертвы фанатиков. Что до самого тезиса о виновности отошедших от веры в гибели верующих и бедах страны... А сами верующие? Они-то в чём виноваты? А дети? Ни в чём не успевшие согрешить ни перед кем: ни перед Б-гом, ни перед людьми? А те, кто был верующим, но не был христианином? Все те, кто жил и живут в России, не являясь православными? Их за что прибило? За неспособность дореволюционной церкви сохранить свою паству и веру большинства населения в Б-га? Или за что-то иное? Тогда какие кары разразятся за операции по завозу в страну в 90-е спирта и табачной продукции теми, кто претендует на поучения «грешников»? За откровенную борьбу за активы – вопреки протестам массы народу, который именно это отталкивает от церкви?

Печально сие. Одно ясно: как и предсказывали братья-писатели, первые, кому достанется, будут книгочеи. Чтобы не толковали, чего не нужно. Не рассказывали настоящую историю на фоне нарастания повальной безграмотности и увлечения мистикой. Не мешали министрам с защитой фальсифицированных диссертаций. Не хранили в музеях того, что можно с немалым барышом пристроить через фонды-однодневки в правильные руки. И не занимали своими музеями соборы, которые, может, и не принадлежали РПЦ, как ей никогда не принадлежал Исаакий, но принадлежать могут, а значит, будут. Камо грядеши – понятно. Непонятно, что от всего этого останется. Но что теократия – это сила, одна из наиболее влиятельных в

стране, понятно. Оно даже и неплохо: Копернику с его астрономией не мешало, что он был каноником. И среди священнослужителей во все времена были покровители наук и искусств. Но тот ли это случай сегодня в России? Именем Г-ним... Не верится. Не похожи эти ребята на святых подвижников и истинных патриотов просвещения, искусства и наук. Увы и им, и нам.

Иногда они возвращаются

Вышла тут статья большого парламентского начальника, посвящённая попыткам учинить разбор пенсионной реформы, доступный пониманию граждан. Она не в прессе, упаси Г-дь вышла, а на сайте его партии, которая любит называть себя правящей, хотя президент идёт на выборы не от её имени, что само по себе о многом говорит. Основная суть статьи в том, что с людьми так сразу, ножиком по поджилкам, нельзя. И нехорошо всё у них отбирать, говорить им много хороших вещей и обещать турусы на колёсах, коммунизм и обеспеченную старость, а потом сразу показывать кукиш и отваливать с честно украденными деньгами в дальнее или какое угодно другое зарубежье. Не по понятиям. И надо, чтобы люди не полагались больше на своё родное государство, а думали, куда что вложить, чтобы всей страной не подохнуть с голоду под забором. Вот спасибо! Новость сказал народу большой партийный начальник. А то кто-то в это верил. Отдельные старушки, конечно, робко надеялись. Но чтобы массово – о том, что на государство можно надеяться, чего у народа в уме не было, того нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.